

Кира Стрельникова

Приручи,
если
сможешь

Кира Стрельникова

Приручи, если сможешь

«Автор»

2023

Стрельникова К.

Приручи, если сможешь / К. Стрельникова — «Автор», 2023

Предательство близких ранит сильнее всего. Доверие - хрупкая вещь, и разбить его очень легко. Гораздо сложнее потом склеить. Я пережила предательство матери и жениха, обуздала проснувшийся дар Огненной ведьмы и выбрала путь следователя, а не красивой куколки-пустышки с богатым приданым. Я даже уехала подальше от родного города, обрывая окончательно все связи с прошлым и начиная жизнь заново. И всё бы ничего, если бы в ней вдруг не появился настырный тип, с которым к сожалению приходится работать. А ещё, неожиданно расследование необычной смерти в горах обросло такими подробностями, что не до собственных проблем с напарником. И уж чего я точно не ожидала, так это скелетов в своём шкафу, связанных с моим происхождением. В общем, отпуск удался во всех смыслах...

© Стрельникова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кира Стрельникова

Приручи, если сможешь

Пролог

Прошу вас, выключите свет!
Хочу кричать, но всё внутри заледенело...
Как будто выдернули стержень
Устои, наставления – всё слетело.
И плетью огненной взметнулось возмущение -
Предательству такому нет прощения!

– Лизонька, ты чудо, как хороша! – восторженно прошептала Лера, с восхищением разглядывая меня.

Я вертелась перед зеркалом, оценивая себя со всех сторон, и была полностью согласна с лучшей подружкой. Длинные, выющиеся рыжие волосы красиво подколоты с двух сторон заколками, открывая длинную шею и нежный овал лица. Струящееся платье в пол насыщенного василькового цвета, украшенное тонким серебристым кружевом, придавало моим синим глазам загадочный блеск, а кожу делало фарфоровой – мама запрещала загорать, говоря, что это не слишком полезно и вообще, признак плебейства. Грудь, приподнятая широким жёстким поясом, демонстрировала в довольно глубоком треугольном вырезе ложбинку, в которой уютно устроился сапфировый кулон на цепочке. На щеках цвёл румянец волнения, а губы радостно улыбались. Мне было двадцать, я училась на втором курсе престижного университета на дизайнера интерьеров, в душе цвела любовь, и я была счастлива. Сегодня моя помолвка с Антоном Колобовым, сыном крупного бизнесмена и близкого маминого друга, самого завидного жениха города. И он достался мне!

В животе взметнулся целый рой бабочек, я прерывисто вздохнула, прикрыв глаза и пережидая приступ головокружения от лавины эмоций. Да, я счастлива, влюблена и любима. Взгляд упал на скромное колечко из белого золота с сапфирами и бриллиантами, дизайнерское, сделанное на заказ. Антошка подарил мне его две недели назад, когда делал предложение – в лучшем ресторане города, где никого кроме нас не было, под романтическую музыку, с усыпанным лепестками роз полом и встав на одно колено. Я думала, умру от восторга, выговаривая непослушными губами «да» и едва не плача от переполнявших чувств. Жизнь виделась исключительно в радужном свете, у меня было всё, о чём только может мечтать девушка.

– Лизок, ну вы где? – в дверь просунулась голова ещё одной моей подружки, Маргариты, и она одарила возмущённым и нетерпеливым взглядом. – Хватит уже прятаться, там гости собралась!

– А мама где? – спросила я, поправляя локон и не в силах оторваться от собственного отражения.

Ну и, немножко волнительно и страшно, конечно. Большой приём в мамином доме на двести человек, все сливки общества, в котором вращалась наша семья. Точнее, мама, признанная светская львица, красавица, за ней ухаживала чуть ли не половина мужского населения столицы.

– Не знаю, ещё нет, но думаю, скоро появится, – Марго нетерпеливо вздохнула и улыбнулась. – Лизка, не дрейфь, ты красотка, пошли уже поражать жениха! Хотя, он и так от тебя без ума, – усмехнулась подружка. – Идёшь?

– Да, сейчас, – я кивнула и наконец отвернулась от зеркала. – Маму найду только, мы же должны вместе появиться.

– Хорошо, давай, ждём вас, – Марго махнула Лере. – Валери, пошли держать оборону, меня уже засыпали вопросами, где собственно виновница торжества! – со смехом произнесла подруга и исчезла за дверью.

Лера вышла за ней, ну и я, разгладив юбку, тоже покинула мою гостиную. В коридоре было тихо, гул голосов снизу, из торжественной залы, сюда, на второй этаж, не доходил. Я поспешила к маминым покоям, мечтательно улыбаясь и представляя лицо Антошки, когда он увидит меня, и сердце стучало в такт каблуккам новых туфель – тоже пошитых на заказ, специально к сегодняшнему дню. Пожалуй, иногда ожидание даже слаще самого события, от него подводит живот и во рту появляется мятный привкус, а в голове воцаряется восхитительная лёгкость и пустота. Как сейчас. Я почти бежала, окрылённая эмоциями, и едва не проскочила дверь в мамины комнаты. Стучать не стала, сразу распахнула и перешагнула порог.

– Ма-ам! – позвала, оглядывая пустую роскошную гостиную с мебелью на гнутых ножках, фарфоровыми безделушками на полках и букетом свежих лилий на столе – любимых маминых цветов, хотя мне их запах казался слишком приторным.

Наверное, она в спальне, наносит последние штрихи на идеальный макияж. Мама всегда выглядела идеально, она тщательно следила за собой и не уставала повторять и мне, что внешность женщины – это её главное оружие. Я посмотрела на прикрытую дверь спальни и подошла, потянувшись к ручке, но не открыла. Оттуда доносились голоса, тихий смех, и воркование – мама не одна? Но как же, у нас вечер, приём в честь моей помолвки! И я точно знаю, что после ужина мы расходились по комнатам одни, в доме не было гостей! Что случилось такого, кто этот мужчина, что мама решила нарушить правила и опоздать к приёму, на котором она хозяйка?

Невольно затаив дыхание, я осторожно приоткрыла дверь, решив сначала проверить, не ворвусь ли в самый неподходящий момент – может, в самом деле, лучше оставить её и явиться к гостям одной. Мне открылся кусок спальни, как раз тот, где стояла широкая, роскошная мамина кровать под белоснежным, бархатным балдахином с золотыми кистями. А там...

– Мальчик мой, ай-ай-ай, – мурлыкнула мама, проведя длинным пальцем с безупречным маникюром по щеке Антона, нависавшего над ней. – Я же намного старше тебя, ты мог бы быть моим сыном...

– Меня не волнует твой возраст, – хриплым, незнакомым голосом произнёс мой жених, прижав ладони мамы к постели, наклонился и впился в её губы жадным поцелуем.

Я застыла, чувствуя себя так, будто меня ударили под дых. Воздух в лёгких закончился, дышать стало нечем. В ушах стоял звон разбитых надежд и моих чувств, во рту появилась горечь, а внутри... Внутри стало пусто. Я настолько растерялась и не верила в то, что вижу, что даже заплакать не получалось. Просто стояла и смотрела, как мой жених целует мою мать, а она даже не пытается его оттолкнуть. А потом пришла боль.

Она родилась в самой глубине души, сначала похожая на саднящую боль от пореза, постепенно нарастая и вгрызаясь в кости и мышцы острыми зубами, вырывая куски от сердца и с чавканьем глотая, смакуя и наслаждаясь. В горле бился крик, но губы онемели, а глаза отказывались верить тому, что видят. Во мне что-то медленно и мучительно умирало, прямо сейчас, когда я молча толкнула дверь, открывая её шире. Пара на кровати вздрогнула, отпрянула друг от друга, и я с отстранённым любопытством и равнодушием наблюдала за сменой эмоций на их лицах, пока мои собственные корчились в агонии. Мама, как ни в чём не бывало, поправила тонкую ляжку алого платья, убрала выбившийся из причёски светлый локон и примирительно улыбнулась.

– Лизонька, милая, это была всего лишь проверка, – своим грудным, сводящим с ума многих мужчин голосом произнесла мама. – Твой жених оказался таким же, как все, падким

на женские прелести. Хотя, с другой стороны, – она села, окинув растерянного Антона прищуренным взглядом. – Это нормально, мужики все такие, любовь – это всего лишь мимолётное чувство. Хотя, если быть умной женщиной...

– Я не хочу быть умной женщиной, – деревянным голосом, с трудом выталкивая слова из стиснутого спазмом горла, проговорила, ощутив вдруг странный зуд на коже рук.

– Лиза? – на лице мамы мелькнула настороженность, она перестала улыбаться. – Лиза, всё в порядке? Ну прости, я не думала, что ты позволишь себе так сильно влюбиться в этого олуха...

– Лизонька, ты всё не так поняла, – наконец соизволил сказать хоть что-то тот, кому я собиралась посвятить жизнь и искренне верила, что он – моё счастье.

Какие пошлые и банальные слова. Как ещё можно понять, когда мужчина целует другую женщину, ещё и твою собственную мать?! Я молча подняла руку, покачав головой и не желая слушать больше ничего. И с равнодушным удивлением отметила, что зуд перешёл в жжение, а прямо на аристократически бледной коже начинают проступать какие-то знаки. Золотистые искорки складывались в огненные язычки, я краем уха услышала глухой мамин возглас, а боль от предательства уже выжигала кости, выворачивала их и требовала выхода. Я судорожно вздохнула, встряхнула кистями, и вдруг в пальцах сама появилась длинная, гибкая плеть из нескольких огненных полосок.

– Лиза!!! – заорала не на шутку перепуганная мать и шарахнулась в сторону с кровати, за мгновение до того, как от неё остались дымящиеся обломки. – Лиза, прекрати немедленно! Что с тобой происходит?! Мне не нужна в семье ведьма!..

И тут меня прорвало. В едином вихре перед глазами пронеслась вся жизнь. Распланированная, правильная, оформленная в красивую рамку. Школа с золотой медалью. Поступление в престижный вуз на престижный факультет. Всегда – полный гардероб нарядов последних коллекций, модели, сшитые на заказ, личный стилист, парикмахер, визажист... Послушная дочь, гордость своей матери, которой хвастаются на светских приёмах и выставляют, как дорогую вещь из коллекции...

– А кто тебе нужен? Расфуфыренная кукла без собственного мнения? – процедила я сквозь зубы, с ненавистью глядя на неё.

Сейчас я ненавидела свою кукольную внешность, за которой для остальных не было ничего интересного. Только фасад, респектабельный и приятный для глаз, как и полагается. Плеть шипела и плевалась искрами, перед глазами плыл туман, и хотелось содрать это платье, отломать каблук у туфель, растрепать причёску... Уйти из этого дома и больше никогда не возвращаться. Меня предали двое людей, которых я считала самыми близкими, и в душе теперь багровело раскалённое клеймо, а знаки на коже проступали всё отчетливее, становились оранжевыми. Ведьма. Инициированная. Такое иногда случалось, спонтанный выплеск дара под влиянием сильных эмоций, но те, кто обладал способностями, становились людьми второго сорта. Не знаю, почему и как так сложилось, но в высшем обществе считалось неприличным, если у кого-то вдруг обнаруживался какой-то дар. Ведь тогда надо обязательно становиться на учёт, проходить обучение и потом работать на благо государства, а это далеко не всегда денежные и перспективные места...

– Елизавета!! – снова попыталась образумить мама, но я уже выходила из спальни, резко развернувшись на каблуках.

Решение пришло моментально, едва я с силой захлопнула дверь покоев матери – плеть убралась сама, стоило подумать, что дом спалить не хочу. Но знаки никуда не пропали, только потускнели чуть-чуть, до цвета рдеющих углей. Отлично, раз я теперь – ведьма, значит нет нужды доучиваться на дизайнера. Два года в специальной школе, потом ещё год уже по направлению моего дара, и – распределение. Я только в общих чертах знала, что и как, но это не проблема: сеть в моём распоряжении. Влетев в свою комнату, я скинула туфли, платье, и оставшись

в одном белье, засела за планшет. Найти нужный адрес не составило труда, работал центр регистрации круглосуточно, потому как инициация могла произойти в любой момент. Отлично.

Губы растянула резиновая улыбка, я бросилась в гардеробную, лихорадочно скидывая на пол вещи и подыскивая подходящую одежду. Не то, не то, не то! Платья, юбки, костюмы, да господи, ты боже мой, неужели у меня не осталось нормальных, *обычных* шмоток?! Нашла – в дальнем углу на полке, джинсы и клетчатую рубашку. Выудила потёртый рюкзак, неведомо каким образом оставшийся, наверное, со школьных походов, покидала в него самое необходимое, сунула кошелёк с картами – надеюсь, матери хватит совести не закрывать мой личный счёт. Я с первого курса уже подрабатывала и скопила кое-какую сумму, будто знала, что может понадобиться. Закрутив волосы в узел на затылке, прихватила замшевую куртку и вышла, не оглядываясь. Сюда я больше не вернусь. Никогда.

Из дома выходила через дверь для прислуги, не желая, чтобы меня видел кто-то из гостей. А по пути к центру – он находился недалеко от нашего дома – взгляд зацепился за вывеску «Парикмахерская». Ноги сами свернули туда, я зашла и села в кресло, выдернув шпильки из волос.

– Желаете укладку? – улыбчивая девушка с откровенным восхищением осторожно коснулась моих локонов.

– Нет. Стрижку. Коротко, – кратко озвучила я свои пожелания и показала, как именно хочу обрезать. – Вот так, – коснулась пальцем чуть ниже уха.

– Вы уверены? – на лице девушки отразилось сомнение. – У вас такие шикарные волосы...

– Режьте, – перебила я её.

Глядя, как густые, рыжие пряди падают на пол, не испытывала совершенно никакого сожаления. Это уходила моя прошлая жизнь... Через час я выходила с изрядно полегчавшей головой и небрежно уложенными кудряшками, и чувствовала себя чуть лучше, чем недавно. Вот теперь можно в центр. И я зашагала быстрым шагом по тротуару, глядя прямо перед собой. Однако, снова не дошла – буквально за пару улиц взгляд снова зацепила вывеска. «Тату на любой вкус, по вашему эскизу. Временные, постоянные, цветные, монохромные, инкрустированные рисунки». И снова ноги проявили возмутительную самостоятельность и принесли меня в цокольный этаж заведения. За столом сидела колоритная девица с коротким ёжиком волос, усеянным кольцами одним ухом, с проколотым носом и губой, с густым, агрессивным макияжем и в безрукавке на голое тело. А руки от запястий до самых плеч густо покрывали рисунки.

Дева окинула меня взглядом и тихонько вздохнула.

– Где? – коротко спросила она. – Грудь, попа, животик...

– Здесь, – так же коротко ответила я, расстегнула ворот рубашки и оголила плечо.

Администраторша и ухом не повела. Кивнула, подвинула мне толстый каталог.

– Кошечку, сердечки, птичек...

– Её, – снова не дала договорить я, и мой палец упёрся в один из эскизов на стене.

Там была изображена женщина, объятая пламенем, и даже в глазах плясали оранжевые язычки. Но на её лице не отражалось страдания, наоборот, решимость и какое-то даже вдохновение.

– О, – в голосе девицы проскользнули нотки уважения. – Огненная ведьма, значит? Зачётно. Айда, полчаса дело займёт, – она поднялась и направилась вглубь, за завесу из толстых цепей.

Я молча последовала за ней, и впервые за этот долгий вечер мёртвое сердце отозвалось робким толчком. Новая жизнь стучалась в дверь моего разрушенного дома, и... Это было хорошо. Это было... пожалуй, интересно, да. И я собиралась уйти как можно дальше от того образа сладкой гламурной девочки, который не принёс мне ничего хорошего. И больше никаких Лизонек, к демонам! Меня зовут Элис, и я – огненная ведьма.

Глава 1

Пять лет спустя.

Маленький аэропорт Мирстона встретил сухим, горячим ветром, выцветшим от жары голубовато-белёсым небом и запахом полыни. Вокруг высились горы, покрытые зелёным бархатом лесов и окутанные дымкой знойного марева. Впереди виднелось приземистое здание, к которому я и направилась вместе с остальными немногочисленными прилетевшими. Тут даже автобусов не было, только разметка на взлётном поле, и мы шли по условной пешеходной дорожке между двумя толстыми жёлтыми линиями.

Я шла позади всех, катила за собой не особо большой чемодан с пожитками, вдыхала необычный, густой и терпкий воздух юга, и в душе шевелилось что-то, похожее на радость. Всё-таки, не зря начальник моего отделения выпнул меня в отпуск, впервые за пять лет. Предыдущие года я успешно открещивалась от почётного отдыха, предпочитая с головой уйти в работу, а в этом не вышло. И вот, я здесь, в Мирстоне – билеты за счёт отделения, конечно, как и полагается. Я была здесь пару раз в прошлой жизни, правда, не в самом Мирстоне, а подальше, в паре часов езды отсюда, на престижном Западном берегу. Там находились лучшие пляжи, шикарные виллы, отели экстра-класса и прочие атрибуты красивой и богатой жизни. Ну а Мирстон представлял собой скорее большую деревню, множество отдельных районов, которые разделялись балками и пустырями, поросшими жёсткой высохшей травой. В многочисленных бухточках рыбаки промышляли ловлей морской живности, купались местные и те, у кого не хватало денег на Западный берег, но моря и солнца хотелось. Всё это я вычитала в сети после того, как мне вручили билеты и адрес комендатуры, где надо отметить по прибытии. Предлагали, конечно, хороший отель на Западном, но я открестилась. Лучше сниму какую-нибудь комнатку в доме у пляжа у местных, хватит с меня роскоши прошлой жизни.

Между тем, я, наконец, дошла до здания и перевела дух, ненадолго остановившись и оглядываясь. Я любила тепло, и жару переносила вполне легко, но с непривычки дышалось трудно. Найдя взглядом указатель к стоянке такси, поспешила туда: до города полтора часа от аэропорта, в автобусе трястись не хочу, а денег достаточно, чтобы позволить себе с комфортом доехать. Подойдя к ближайшей машине с зелёной лампочкой, я наклонилась к открытому окну и показала листочек с адресом комендатуры.

– Довезёшь, шеф? – спросила у таксиста, получила кивок и устроилась на переднем сиденье, закинув чемодан в багажник.

– Из одарённых? – уважительно уточнил водитель, выезжая со стоянки.

– Из них, – улыбнулась уголком губ, откинувшись на спинку и прикрыв глаза.

– А кто, если не секрет? – снова спросил он.

– Ведьма. Огненная, – невозмутимо ответила и добавила. – Я бы отдохнуть хотела, хорошо?

– Добре, – без тени обиды отозвался шофёр, и в салоне воцарилась умиротворённая тишина.

Меня слегка сморило, что неудивительно, учитывая ранний подъём и сон урывками в самолёте. Дрёма порадовала сумбурными видениями-воспоминаниями о школе для одарённых, как меня учили управлять силой и подчинять её себе. Как я училась быть другой и завоевывала уважение одноклассников, преимущественно парней – порой, даже с помощью кулаков. Драться пришлось научиться в короткие сроки, спортзал стал моим чуть не родным домом на весь первый год. Потом сборы, два года стажировки в отделе полиции под столицей, решение мелких неурядиц с шалящими привидениями, обиженным речным духом, оборзевшей ведьмой-травницей, вздумавшей проводить запрещённый ритуал вызова, и прочие потусторонние нарушения. Как таковых, отдельных подразделений для одарённых не создавали, слишком уж

их мало было. Прикрепляли по двое-трое к полицейским участкам, этого хватало, чтобы время от времени решать проблемы, с которыми не справлялись обычные следователи. При этом сидеть от звонка до звонка в душном кабинете нужды не было, если вдруг что случалось, мне просто звонили, и я ехала на вызов. Не работа, мечта, особенно учитывая, что платили вполне неплохо.

– Эй, уважаемая, приехали, – ворвался в мою дрёму голос таксиста, и меня аккуратно потрясли за плечо.

Я встrepенулась, пару раз осоловело хлопнула ресницами и огляделась. Мы стояли на довольно широкой улице, видимо, в центре. Она уходила слегка в гору, вдоль неё стояли дома с украшенными лепниной и колоннами фасадами, сплошь белоснежными или розовато-бежевыми. Комендатура располагалась в таком же, о чём свидетельствовала красная табличка. По обеим сторонам росли раскидистые каштаны, давая благословенную тень.

– Сколько с меня? – я полезла в кошелёк, сдвинув бейсболку на затылок.

– Сто пятьдесят кредитов, – таксист кивнул на счётчик.

Ого, очень по-божески, между прочим, да ещё и честно, без накрутки. Я расплатилась, вытащила чемодан и вошла в прохладный холл комендатуры. Справа за окошечком виднелся дежурный, к которому мне и надо.

– Привет, – поздоровалась я, достав паспорт и направление с билетами. – Вот, шлёпнете, будьте добры.

Парень по ту сторону, где-то моих лет, оживился, забрал документы и бегло просмотрел.

– Из столицы, да? И как там? – живо спросил он, щёлкая по клавиатуре.

– Потихоньку, – кратко ответила я, облокотившись на подоконник.

– На сколько к нам?

– Пока недельки на две, а там, как пойдёт, – ну да, у меня же за пять лет накопилось, и начальство, отправив сюда нежным пинком, строго наказало, пока как следует не отдохну и не прополощу нервы в море, обратно не возвращаться.

– Ладно, ставлю на две недели, если ещё останешься, не забудь заскочить потом, – легко перейдя на «ты», пояснил парень, поставив печать в справку и отдав мне документы обратно.

– Без проблем, – так же легко ответила я и, повинувшись наитию, спросила. – Слушай, может, знаешь кого-нибудь, кто комнату у моря сдаёт? Я существо неприхотливое, главное – душ и кухня, – я улыбнулась парню. – Ну и море чтобы не в паре километров. А то в гостиницу не очень хочется.

– Да есть, конечно, моя тётка Варя, – парень достал телефон. – Как раз, пару дней назад жильцы съехали, сейчас позвоню... – он набрал номер. – Теть, привет. У тебя комната свободная найдётся? Для своих, да, – дежурный широко усмехнулся и подмигнул. – Есть? Супер, теть, тогда я направляю к тебе человека, ага? Да, давай. Заскочу на выходных, обязательно. Держи адрес, – это уже мне, бумажка с написанной улицей и домом. – Отсюда двадцать пятый троллейбус, остановка – героев Сорна, там от остановки прямая дорога, по ней и пойдёшь почти до конца. Тёткин дом – с красным железным забором, она тебя ждёт.

– Спасибоочки, – я искренне поблагодарила парня, забрала адрес и вышла обратно на улицу.

Остановка находилась недалеко, и нужный троллейбус подошёл почти сразу. По пути я с интересом разглядывала в окно Мирстон, отмечая, как он отличается от столицы. Обшарпанные высотки времён молодости моей матушки перемежались обширными кварталами частного сектора в балках, с разнокалиберными домами, прятавшимися среди пышной зелени плодовых деревьев. Вместо цветущих клумб – щуплые кусты пыльной лаванды, золотистая, выгоревшая степная трава и пирамиды лохматых, нестриженных туй. Магазины, больше похожие на сельмаги, хотя и попадались сетевые супермаркеты, иногда даже среди квартала близких домов с облупившейся побелкой мелькали современные многоквартирные башни.

Вообще, весь Мирстон казался выцветшим, блёклым, разморенным от жары, сонным и вялым. Народу мало, особенно чем дальше от центра уезжаешь, собаки с высунутыми языками в тени, похожие на пыльные тряпки, такие же неподвижные коты, спящие под деревьями. Время от времени между бесчисленными холмами, на которых стоял Мирстон, синими лоскутами мелькали бухты, пожалуй, единственное яркое пятно в этом городочке. Но странное дело, он не вызывал отвращения или скуки, как следовало ожидать, и я решила сегодня вечером, как отдохну и приведу себя в порядок, обязательно поехать в центр, прогуляться и познакомиться с Мирстоном поближе. Троллейбус между тем уже добрался до нужной мне остановки, и я сошла, разглядывая район частных домов – они начинались практически от дороги, а по другую сторону стояли обычные многоэтажки.

– Так, ну, вперёд и с песней, – пробормотала под нос и бодро направилась по улице вниз, разглядывая таблички с адресами.

По пути к собственному удовольствию обнаружила магазин, рядом кафе, из которого вкусно пахло жареным мясом – надо будет продегустировать, как тут шашлыки готовят. Ещё спустя десяток минут я дошла до нужного дома, увидела красный забор и калитку, и нажала кнопку звонка. Спустя несколько мгновений раздался зычный женский голос с характерным мягким южным акцентом.

– Иду, иду, обождите чуток!

Ещё пара минут ожидания, щёлкнула щеколда, и калитка распахнулась, явив мне невысокую, пышнотелую женщину средних лет с круглым лицом, лучиками морщинок в углах глаз и добродушной улыбкой. Голову покрывала цветастая косынка, поверх платья из такого же ситца надет фартук, запачканный в земле, а на босу ногу – резиновые сапоги, тоже все в жирном чернозёме. Тётка Варя, а это была она, если не ошибаюсь, отряхнула руки в перчатках, стянула их и вытерла тыльной стороной ладони бисеринки пота со лба.

– Добрый день, – поздоровалась я. – Мне сказали, у вас комнату снять можно...

– Да-да, проходи, – радушно улыбнулась тётка Варя и посторонилась, пропуская меня. – Как зовут-то?

– Элис, – назвалась я, осматриваясь.

Впереди – добротный двухэтажный дом с белёными стенами, окнами с кружевными занавесками, и под самой крышей ещё одно чердачное окошко. Около ворот площадка для машины, сейчас пустая, несколько деревьев с довольно пышной кроной, скамейка под ними.

– Имя чудное какое, – женщина покачала головой и пошла по бетонной дорожке к дому, я за ней. – Ты смотри, там сзади хаты беседка и веранда есть, – тётка Варя давала по пути краткий обзор владений. – У меня огородик в углу, так я там сама копаюсь. Если лучок какой, зелень надо, я грядки покажу, ты бери, Эля – ничего, если я так? – она оглянулась через плечо, и я покачала головой, привычно улыбнувшись уголком губ. – Яйца, творожок, сметанка натуральная – тут баба Тоня, у неё всё свеженькое, от своих курей и коровки, я познакомлю, лучше у неё покупать.

Мы дошли до двери, я разулась в коридорчике и пошла дальше за хозяйкой.

– Тут общая комната, можешь отдыхать, дальше, в конце коридора, у веранды – кухня, там серебристый холодильник как раз для гостей. У тебя сосед будет, пару дней назад снял, но его дома почти целыми днями нет, так что, может, и не увидите, – тётка Варя остановилась посреди гостиной.

Помещение выглядело очень мило и уютно, несмотря на простоту и скромность обстановки. На полу – коврик из лоскутков, у окна слева диван, накрытый гобеленовым покрывалом, кресло с ушами и клетчатым пледом, полки с книгами и всякими безделушками, фото в рамках. Старенький, слегка потёртый буфет с хрустальными вазами и бокалами, и набором праздничной посуды, круглый стол с бахромчатой скатертью. Единственный современный предмет

– это плоский экран телевизора. Кухню я решила осмотреть позже, всё равно продуктов пока нет. А хозяйка между тем подошла к лестнице.

– Комнаты наверху, ванная одна на этаже, но если что, можешь и моим душем внизу пользоваться. Я рядом с кухней живу, – продолжила пояснения тётка Варя.

Хм, сосед. Ну, не смертельно, в конце концов, я дома не собираюсь сидеть.

– Ничего страшного, что сосед, я тоже планирую на пляж ходить и с местными красотами знакомиться, – успокоила собеседницу.

– Ну и славненько, – кивнула она. – Вот твоя комната, заходи.

Она отступила, пропуская меня вперёд, и я шагнула через порог, разглядывая моё новое жилище на ближайшее, а может и отдалённое будущее. Внутри оказалось вполне мило: узкая старинная кровать с толстым матрасом под лоскутным покрывалом, горка подушек, накрытая кружевным тюлем. Шкаф, тумбочка, овальное зеркало на стене и под ним что-то вроде антикварного туалетного столика на гнутых ножках и со множеством ящичков. Ну и последний предмет мебели, окончательно примиривший меня с действительностью – кресло-качалка у окна. На полу такой же коврик ручной работы. Мило, уютно, и как будто окунулась в бабушкино детство, которого у меня не было...

– Постельное бельё на смену в шкафу, стиральная машинка на кухне. Если что понадобится, говори, не стесняйся, – на лице хозяйки снова появилась добродушная улыбка, и от уголков глаз разбежались лучиками морщинки.

– Спасибо, – я кивнула и поставила чемодан у стены.

Следующие несколько часов обживалась. Помылась, переоделась, дошла до магазина и закупились на первое время. Сметану и молоко заказала тёте Варе, решив, что грех не воспользоваться ситуацией. Познакомилась с кухней, светлой, просторной и с выходом на веранду. Там стояли плетёные кресла и стол, а от солнца прикрывал плотный ковёр винограда сверху, создавая приятную прохладу. Я сразу отдала деньги за месяц, переоделась в купальник и отправилась разведывать пляж – до заката ещё оставалось несколько часов, и дома торчать не хотелось.

До моря оказалось минут пять вниз по улице, она упиралась в небольшую бухту, ограниченную с двух сторон известняковыми скалами. Галечный берег, народу не так много, как я опасалась, отсутствие волнения и камней в воде – чудное местечко. Я втянула бодрящий, ни с чем не сравнимый запах йода, соли и нагретой гальки и наконец-то искренне, широко улыбнулась. Я на море! Отдых! Господи, как хорошо, и правда, чего оттягивала? Не верю, что в таком замечательном, уютном городке со мной может случиться какая-то бяка. Вечером перед сном покопаюсь в сети и разведу, как добраться до ближайших достопримечательностей, и завтра утром, пожалуй, съезжу, пока не так жарко. А после обеда – снова море. Отличный план, мне нравится.

Несколько часов пролетели незаметно. Я купалась, загорала, дремала под солнышком и в который раз убеждалась, что идея начальства отправить меня отдыхать была очень своевременной. Несмотря на смену деятельности, прошлое цеплялось, душило, как плющ живое дерево, незаметно, но верно. Постоянное напряжение, что встречу кого-то из той жизни, или внезапно появится матушка с попыткой объясниться и наладить отношения, может, даже вернуть меня обратно в лоно семьи, настороженность, усталость, и бесконечная тоска, разъедавшая изнутри все эти пять лет... А сейчас я дышала полной грудью и даже улыбалась. Может, на новом месте таки отпустит, и я научусь жить заново, не оборачиваясь? Собрав вещи и поглядывая на заходящее светило, уже одним боком полоскавшееся в море, я поспешила домой, зная, что темнеет на юге очень быстро, без сумерек. К калитке подходила, когда уже зажглись фонари, и на небе выступили первые крупные, яркие звёзды.

Дома меня встретила тётка Варя.

– О, Элечка! Ну, как море? А я сырничков сделала, будешь ужинать?

Ой. Неожиданно и приятно, и поскольку я в самом деле проголодалась, а готовить было банально лень, отказываться не стала. Сполоснулась, переоделась в короткие джинсовые шорты и свободную рубашку, завязанную узлом под грудью, и спустилась обратно на кухню. Сырники с жирной, домашней сметаной оказались божественными, заела я всё персиками и абрикосами, причём своими, с огорода тётки Вари. И как-то... что-то вдруг защемило в груди, сдавило, и дышать стало тяжело. Такой домашней атмосферой пахнуло, такой искренней заботой, что в стене, которой я отгородилась от окружающих, появилась трещина. Поспешно допила чай и поднялась.

– Спасибо, тётъ Варя, – пробормотала я и заторопилась выйти из дома.

Чёрт. А ведь сегодня ровно пять лет, как я стала огненной ведьмой. Маленький юбилей, своего рода. Отлично, есть, что отметить, поэтому – вперёд и с песней. Транспорт ещё ездил, я села на троллейбус и поехала – на нём конечной значился центральный рынок Мирстона, от которого, насколько помню сведения из путеводителя, и начиналась главная бухта города, вдоль которой выстроились многочисленные кафе и рестораны, где бурлила злая вечерняя жизнь. Я вышла на остановке у сквера, остановилась и задрала голову, любясь бездонным, удивительно низким небом, до которого, казалось, можно дотронуться рукой. Заноза из сердца не желала вылезать, оно щемило и ныло, не желая успокаиваться. Вдохнула воздух, пьяняще свежий, сладко-терпкий, с едва уловимым вездесущим ароматом моря. Южный и вкусный, им хотелось дышать полной грудью. Мутная тоска, вцепившаяся в душу гнилыми зубами у тётки Вари, заворчав, убралась вглубь, она не любила такие моменты, и на её место, тихонько ступая на мягких лапах, пришла светлая грусть. Это мне нравилось больше, в таком состоянии я хотя бы могла улыбаться и не сожалеть о прошлом, не гонять мучительно мысли по кругу, а правильно ли поступила. Правильно, и точка. Поправив рюкзачок с кошельком и документами, я решительно направилась в сторону, откуда доносилась музыка.

Набережная сияла огнями многочисленных заведений, по ней безостановочно двигалась толпа отдыхающих, и в первые несколько минут шум оглушил. Я встряхнулась и двинулась вдоль кафе, выбирая, где бы зависнуть или для начала опрокинуть в себя что-нибудь вкусненькое. Одно из побочных и крайне полезных свойств моего дара – возможность контролировать обмен веществ, например, алкоголя. Так-то я не любитель, но вращаясь в коллективе, на две трети состоящем из парней или молодых людей, сложно оставаться абсолютной трезвенницей, особенно если не хочешь выделяться и стать «своим парнем». И огонь в крови помогал оставаться на попойках самой вменяемой и потом помогать остальным освежать память, смакуя детали. Вот и сейчас, хотелось чуть-чуть развеяться и забыть полынный, сухой привкус воспоминаний о прошлом. Неторопливо шагая вдоль набережной в потоке отдыхающих, я наконец заглянула в очередное кафе, взяла разноцветный коктейль и позволила алкоголю разлиться в крови, смешаться с огнём, но не сильно. Так, чтобы в голове сделалось легко и звонко, а невесёлые мысли благополучно растворились.

– С юбилеем тебя, Элька, – пробормотала под нос и сделала ещё глоток коктейля.

Я позволила ногам нести меня вперёд, неторопливо потягивая кислотовато-свежую жидкость, вдоль целой вереницы ресторанов, кафе и танцплощадок под открытым небом. Вдруг подумалось, что давно я не танцевала... А ведь когда-то любила это дело, и с удовольствием отрывалась в лучших ночных клубах столицы. Сейчас крайне редко позволяла себе такую роскошь, разве что наедине с собой, когда совсем тошно становилось. Танец в какой-то степени помогал выплеснуть эмоции, которые я запретила испытывать, и хотя бы иногда позволял ощутить себя прежней... Беззаботной девчонкой, живой, наивной и верящей в мечты и любовь. Я сама не заметила, как свернула в один из ресторанов, откуда неслись знакомые южные ритмы, а бёдра уже двигались в такт, подхватывая мелодию. Ой. Кажется, кое-кто слегка утратил контроль над телом, и это тело решило нагло захватить контроль над разумом. А с другой стороны... Да пошло всё. Лучше уж танцевать, чем давиться слезами и орошать подушку, тихо

ненавидя себя за слабость. И я решительно направилась к танцующим, высматривая свободное местечко.

Таковое нашлось, и вскоре я позволила себе отдаться на волю музыки и заводных ритмов, закрыв глаза и полностью погрузившись в южную атмосферу праздника. Не надо было сдерживаться из опасения привлечь ненужное внимание возможных знакомых. Не нужно напрягаться от случайных прикосновений окружающих. Я просто расслабилась и танцевала, позволив себе на некоторое время выпасть из реальности и побыть собой, дать волю эмоциям. И, кажется, это помогло, меня отпустило. Решив чуть передохнуть и промочить горло – на этот раз каким-нибудь соком, – я пробралась к стойке, заказала бармену попить, и потихоньку успокаивала дыхание, чувствуя, умиротворение в душе. Однако ровно до тех пор, пока не почувствовала взгляд, настойчивый и не особо приятный. Внутри зашевелилась досада, я напряглась, не желая сейчас никаких знакомств и лишних переживаний. Приехали, блин. Потанцевала, называется, отдохнула.

– Приветик, – раздалось рядом, и я скосила глаза на подсевшего молодчика в белой футболке, чуть не лопавшейся на раздутых бицепсах. – Скучаешь? Слушай, ты классно зажигала там, на танцполе, может, давай вместе оторвёмся?

– Нет, спасибо, я уже ухожу, – вежливо улыбнулась я, не желая затевать переполох, в несколько глотков выпила сок и поднялась со стула.

– Как уходишь, постой, зовут-то как? – настойчиво спросил бугай и попытался ухватить меня за локоть.

– Молча, – растянув губы в резиновой улыбке, я ловко увернулась и поспешила к выходу.

Найду другое место, а может, вообще сяду на набережной и подышу воздухом. Выйдя на улицу, успела сделать даже несколько шагов в сторону от кафе, когда настойчивый кавалер, недовольный, что его отшили, таки догнал. Упорный, а.

– Подожди, как так, я только начал знакомиться, а ты уже удрала, – сильная ладонь сжала мне плечо, и, признаться, я слегка озверела.

Так, чуть-чуть, самую малость. Просто потому, что какой-то самец с недоразвитым мозгом испортил мне отличный вечер и настроение и посмел не услышать моё «нет», которое сто процентное «нет». И церемониться не стала. Выпустила ярость, рванувшуюся по венам жидким огнём, резко развернулась, зажав наглую конечность в жёстком захвате, и выпустила из пальцев огненную верёвку. Отрегулировала силу, чтобы не сжигала, а лишь припекала, обмотала запястье мужика и дёрнула назад, вынуждая его опуститься на колено со сдавленным воплем. Да, милый, я – ведьма, и моя хрупкость обманчива.

– Ты плохо услышал, что я не хочу знакомиться? – сквозь зубы процедила я, дёрнув завернутую руку и упёршись коленом в согнутую спину.

Хорошо, нас загораживала от основной массы гуляющих чья-то машина, и эта часть площадки перед кафе освещалась слабо. Мужик всхлипнул, попробовал повернуть голову, но не получилось.

– Нет, хорошо, – произнёс он с запинкой.

– Тогда в чём проблема? Иди, ищи посговорчивее, – отрывисто отметила, отпустила его руку и несильно толкнула неудавшегося ухажёра.

Он поднялся, и я увидела, что никакой не мужик, может, чуть старше меня, а так – парень. Одарив мою скромную персону хмурым взглядом, но не попытавшись снова напасть – ну да, я же не спрятала огненную верёвку, она так и свисала с пальцев, – он пробурчал что-то под нос, подозреваю, ругательство, и ушёл. Я выдохнула, дёрнула кистью, убирая магию, и тут мой взгляд за что-то зацепился. На асфальте лежала странная штука, необычный кулон. Овальной формы, из тусклого металла, с зеленоватым, покрытым трещинами камешком в центре. По кругу шли какие-то письмена, похожие на следы от жучков. Всё бы ничего, но в плечо как будто мягко толкнуло, хотя я не ощущала никакой чужой силы от амулета. Однако татуировка

отозвалась. Интересно... Выпала из кармана того типа, что ли? Я подошла и подняла штуку, повертела в пальцах и сунула в рюкзак, решив утром разобраться подробнее.

И тут в спину снова воткнулся чей-то взгляд.

Он сидел за стойкой одного из многочисленных открытых кафе, выстроившихся вдоль набережной центральной бухты, Извилистой – Вилки на местном жаргоне. Гремела музыка, смеялись и разговаривали посетители, на танцполе было довольнолюдно, все места за стойкой и столиками заняты. После дневной жары, когда все или прятались в домах под кондиционерами, или нежились на пляже, теперь отдыхающие и местные пришли расслабляться и веселиться. От бухты долетал тёплый, но свежий ветерок, и несмотря на обилие гостей, душно тут не было. Однако он едва сдерживался, чтобы не морщиться: его иной уровень восприятия позволял различать совсем другие запахи, и от них ничего не могло спасти.

Сладковатый, приторный аромат – вожделение, похоть. Половина из присутствующих здесь пришла в поисках быстрого секса, и скорее всего, найдёт его. Он отпил маленький глоток коктейля, скользя рассеянным взглядом поверх голов. Вот отдающее плесенью равнодушие, гнилостный запах обиды, от которого рот наполнился горькой слюной. Мужчина сделал ещё один большой глоток, почти не ощущая вкуса алкоголя, и попытался отвлечься воспоминаниями. Он сегодня снова летал... Пусть не так, как когда-то, всего лишь на параплане, но летал! Сбежал с самого утра на ближайший к Мирстону утёс, порадовался, что больше желающих попрыгать не нашлось, и остался там почти до самого заката. Пьянящее ощущение бьющего в лицо воздуха, лёгкость во всём теле, и пустота под ногами, когда шагаешь туда со скалы, и сердце ухает, мячиком отскакивая от рёбер и норовя выскочить через уши. Потом рывок – и плавный полёт, почти как на крыльях. Только не вверх, а вниз, в зелёную долину под обрывом. И всё-таки, несколько восхитительных минут он летел!

Полные губы тронула тень улыбки, янтарные глаза, казалось, засветились изнутри, а зрачок на доли мгновений вытянулся и стал вертикальным. Даже удалось отвлечься от окружающих запахов эмоций, пока вдруг на внутреннее чутьё не обрушился настоящий шквал, от которого мужчина едва не задохнулся. Горьковато-терпкий – застарелая тоска, бодрящий, пряный, как свежесваренный кофе – радость, но какая-то отчаянная, как будто в напиток забыли добавить сахар. И всё это яркое, сильное, пылающее, как факел в ночи... Он выпрямился, жадно шаря по толпе взглядом и желая найти обладательницу такого богатого коктейля, зверь, почти не реагирующий на внешние раздражители с момента наложения печатей, вдруг встрепенулся и тоже словно принялся. Рисунок на тыльной стороне ладоней предупреждающе закололо, и мужчина шумно выдохнул, мысленно с изумлением присвистнув. Это, должно быть, необыкновенная девушка, если всё его существо так отозвалось на её настрой... Ещё один пристальный взгляд, и наконец, он увидел.

Невысокая, изящная, с короткими рыжими кудряшками, непокорной копной обрамлявшими лицо. Красивые, длинные ноги, крепкая попа, обтянутая джинсовыми шортами, плоский, обнажённый живот под завязанной узлом рубашкой. Глаза были закрыты, а губы беззвучно шевелились, повторяя слова песни. Она танцевала, и как танцевала! Двигалась, как единое целое с музыкой, как её воплощение, самозабвенно и полностью погрузившись в мелодию, и, кажется, даже не подозревала, какое пристальное внимание привлекла не только мужчины за стойкой, но и доброй половины представителей мужского пола. Роман не сводил с неё глаз, наблюдая, как незнакомка закончила танцевать и пробралась к стойке, отдохнуть. И едва он собрался подойти и узнать имя, как его опередили. В груди неприятно кольнуло, янтарные глаза сузились, однако мужчина с удивлением смотрел, как девушка недовольно нахмурилась и поспешно сбежала от кавалера. А он направился за ней...

Прежде, чем успел понять, что делает, Рома торопливо направился за парочкой, пробираясь через толпу гостей, и уже буквально у входа его обожгло острой, как щепоть жгучего

перца, эмоцией – злость. Она полыхнула так, что Логинов аж споткнулся, и поспешил выйти на улицу, чтобы оказаться свидетелем неожиданной картины. Помощь девушке точно была не нужна, да ещё и незнакомка оказалась... огненной ведьмой.

– Занятно как, – пробормотал Роман, понимая, что момент для знакомства выбран крайне неудачный.

Но заставить себя уйти он был не в силах, как и отвести взгляд от хмурого лица и сверкающих глаз ведьмы. И тут она его заметила.

Вот этот уж точно не мальчик, и не парень. На меня внимательно смотрели глаза необычного, янтарного оттенка. Светлая футболка обтягивала бицепсы, только не гипертрофированные, а свои, родные, полученные в результате тренировок и занятий в зале – естественно, за время учёбы научилась отличать такие вещи. Короткий ёжик светлых волос, правильные, хотя и грубоватые черты лица. Брутален, решителен, и от такого не отвяжешься, если ему взбредёт в голову продолжить знакомство... Но в отличие от моего неудавшегося кавалера, у этого ощущалась та самая харизма, с помощью которой нахальство превращается в обаяние, и от которой женщины пищат. Только не я.

– Что, тоже хочешь потанцевать? – буркнула недружелюбно, готовая в любой момент снова воспользоваться силой.

– Не отказался бы, но вижу, ты не в настроении, – хмыкнул незнакомец, не торопясь, однако, подходить.

– Хоть кто-то умный оказался, – я поджала губы и, сунув руки в карманы, направилась прочь от кафе, глядя прямо перед собой.

А проходя мимо незнакомца, вдруг ощутила терпкий аромат можжевельника и лаванды, необычное, но приятное сочетание. Сердце дёрнулось неизвестно от чего, и я машинально ускорила шаг, стараясь оставить как можно больше расстояния и гуляющих между мной и странным мужчиной. Всё, пожалуй, хватит на сегодня приключений. Поеду-ка домой, а завтра утром поброжу в окрестностях Мирстона.

Глава 2

Рано утром я сквозь сон смутно слышала возню за стенкой и вроде тихие шаги в коридоре, но не проснулась. Знакомиться с соседом вот прямо сейчас желания, естественно, не было. Однако к девяти утра организм уже вполне отдохнул, да и сказывалась давняя привычка вставать по будильнику. В доме царил тишина, когда я привела себя в порядок, надела вчерашние шорты и рубашку и спустилась на кухню. Ни соседа, ни тётки Вари. Зато на столе стояла тарелка с сырниками, накрытая чистым полотенцем, и глиняная крынка с домашней сметаной. Настроение тут же поднялось, я налила чай и выбралась на веранду вместе с завтраком и планшетом – хотела посмотреть, как добраться до ближайшего пещерного города под Мирстоном. Со вчерашним найденным амулетом решила разобраться потом, всё-таки я на отдыхе в первую очередь.

С транспортом вышло отлично: всего одна пересадка на кольце на южной окраине Мирстоны, до которой отсюда как раз ехал прямой автобус. Отличненько, тогда собираемся, и – до обеда можно там полазить. А после – море. План мне понравился. Прихватив фотик, рюкзак и бутылку с водой, я вышла из дома и поспешила на остановку. Об Эскай-кереше я слышала, ещё когда в столице жила, довольно известное место. Когда-то крепость, в которой жили квиллы, почти мифическая народность, о которой очень мало сведений. Я видела картинки в сети, там целый лабиринт из пещер, когда-то бывших жилыми помещениями, складами и кипевших жизнью. Наверху, на скале, вроде даже осталась сторожевая башня и остатки стены. А поскольку я любила всякие исторические развалины и крепости, то с удовольствием поехала на разведку. О вчерашнем неприятном происшествии в кафе почти не вспоминала.

Водитель автобуса любезно подсказал, что выходить мне надо на остановке у Зелёной балки, и там к вершине утёса, где находился город, вела извилистая дорога с довольно крутым подъёмом. Когда старенький «Зил», тарахтя и выпуская сизые клубы дыма, скрылся за поворотом, меня окружила тишина, насыщенная только лесными звуками. Тихий шелест ветра в кронах буков, свист цикад и иногда вскрикивала какая-то пичуга в зарослях. Вдали, на склоне холма виднелись несколько домов местной деревушки.

– Ну, вперёд и с песней, – пробормотала я, задрав голову и посмотрев на утёс.

Даже отсюда можно было разглядеть несколько пещер в серой известняковой стене, и я, поправив рюкзак на плечах, бодро зашагала по круто уходящей вверх лесной дороге. Под кронами буков царил прохлада, справа на дне глубокого оврага журчал невидимый ручей, или даже целая горная речушка. Я погрузилась в странную мечтательность, вдыхая чистый, сладковатый на вкус воздух и почти не замечая, куда иду – дорога-то вот, впереди. Поэтому и не отследила, где пропустила развилку и свернула на какую-то едва заметную тропку. И она завела меня в самые дебри...

– Уволю автопилот, – пробормотала я, поморщившись и смахнув с лица паутину, огляделась, куда это меня занесло.

Занесло на небольшую полянку, которой и заканчивалась тропинка, вокруг густо росла лещина с пока ещё зелёными орешками. А вот прямо впереди, на одном из кустов, живописно висело тело, точнее даже, мумия, я бы сказала. Только в джинсовых шортах и обрывках футболки, заляпанных бурными пятнами. Сходила погулять, Элис, поздравляю. Трупов я повидала немало, в том числе и свеженьких, не то, что этот, поэтому особого шока или ужаса не испытала. Только досаду, что накрылась прогулка к пещерному городу. Длинно вздохнув, достала трубку и набрала номер, который мне дал начальник перед отъездом – на всякий случай. Отдел, курировавший одарённых в Мирстоне, там направят сюда, кого надо. Потому как труп явно не просто убит, а именно высушен, и подозреваю, с помощью какого-то нехорошего ритуала.

– День добрый, – ответила я, услышав голос на той стороне, и медленно, осторожно приблизилась к телу для более детального осмотра и описания. – Меня зовут Элис Самсонова, я вчера приехала в отпуск в Мирстоне. Я сейчас в Зелёной балке, под Эскай-керешем, и тут лежит мумифицированное тело без признаков разложения, – коротко описала ситуацию. – Подозреваю, ритуал. Вышлите, пожалуйста, специалиста. Да, подожду, конечно, – подавила ещё один вздох, понимая, что я ценный свидетель, и отключилась.

Надо бы выйти обратно на дорогу, а то меня тут точно не найдут. И метки по пути оставить на всякий случай. Я бросила на тело ещё один взгляд и уже почти развернулась, как вдруг словно кто-то невидимый под руку толкнул. Вздвогнув, медленно присела и вгляделась в траву – там лежали осколки и среди них очень знакомый камушек.

– Да ладно, – пробормотала я недоверчиво и прежде, чем успела сообразить, что делаю, протянула руку и взяла его. – Чёрт! – с досадой выругалась, очнувшись и выпрямившись, разглядывая на ладони улику.

Потом достала вчерашнюю находку и сравнила. Да, камни совершенно идентичные. Прохладные на ощупь, покрытые сеткой трещин, неоднородного зеленоватого цвета. Интересно, как связан мой вчерашний неудавшийся ухажёр и этот труп? И почему у них вдруг оказались одинаковые амулеты? В том, что в кустах лежали остатки такого же, я не сомневалась. Интуиция меня никогда не подводила. Найти бы ещё владельца целого амулета и спросить, где он его достал... Но увы, я всего лишь огненная ведьма, а не маг-поисковик. Может, местный специалист более широкого профиля и разберётся в этом. Кстати, о специалистах. Я поспешила обратно к дороге, отмечая свой путь огненным пунктиром, чтобы не заблудиться, и вышла к оврагу, ждать оперативную группу. Амулеты не давали покоя, я расхаживала туда-обратно, кусая губы и хмурясь, и только услышав голоса, вынырнула из размышлений. Отлично, приехали, наконец-то. Я поспешила навстречу, но едва завернула за изгиб дороги, как остолбенела, во все глаза глядя на приехавших.

Их было четверо. Впереди шли двое, дородный мужчина в форме, средних лет, с пышными усами, свисавшими ниже подбородка, и рядом... Да нет, ну не может быть такого совпадения, не может! Мой взгляд скользил по широким плечам, обтянутым футболкой, крепким бицепсам, то и дело возвращался к знакомому лицу с приятными, слегка резкими чертами. И глаза. Необычные, янтарного цвета, они словно светились изнутри, и у меня отчего-то перехватило дыхание, а кровь зашумела в ушах. Вчерашний незнакомец так же внимательно смотрел на меня, и на полных губах медленно проступала улыбка. А мне неожиданно стало жарко, я чуть не переступила с ноги на ногу, вдруг остро осознав, что... незнакомец очень внимательно рассматривает меня.

Раньше такой пристальный интерес совершенно не трогал, и проснувшиеся эмоции испугали. Я отвыкла от таких взглядов, чисто мужских, оценивающих, но не раздевающих. Скорее, странно ласкающих, от которых волоски на коже встают дыбом, и нервы начинают тихонечко звенеть, медленно натягиваясь. А беспокойство змеёй сворачивается в животе, дёргая хвостом и покусывая изнутри, потихоньку впрыскивая яд страха в кровь. Собственно, *так* на меня никогда не смотрели, если уж быть честной. Когда-то, в другой жизни – с восхищением и обожанием, как на красивую куклу. Потом, уже позже, с вполне понятным вожеланием, за фигурой я следила, да и регулярные занятия спортом во время учёбы никто не отменял. А вот взгляд незнакомца был... странным. Волнующим. Цепляющим внутри что-то, чему я не могла найти определения. Тревожащим, и оттого в сознании огромными красными буквами мигало: «Опасность!!»

Я поспешно отвела взгляд, решительно выдохнула, молча дожидаясь, когда ко мне подойдут.

– Вы нашли тело? – мужчина в форме поравнялся со мной, сдвинув фуражку на затылок и покосившись на оранжевый пунктир.

– Да, я, – коротко ответила, махнув рукой в направлении поляны. – Вон там.

– Ну, ведите, – кивнул он и представился. – Подполковник Михал Михалыч Вересников.

– Элис Самсонова, – проявила ответную любезность.

– Роман Логинов, маг широкого профиля, – присоединился незнакомец, и его улыбка стала шире. – Неожиданная встреча, однако.

Я пожалала плечами, развернулась и поспешила к месту преступления, поймав себя на том, что сжимаю в кармане амулет и найденный камень. Для меня оказалось неожиданностью, что Логинов поравняется со мной.

– Огненная ведьма, значит? – непринуждённо уточнил он, и пришлось наклонить голову, подтверждая его слова. – И как тебя сюда занесло?

– Погулять отправилась, на пещерный город посмотреть, – буркнула я, не особо горя желанием вступать в диалог, но – я же свидетель. – Забрела на эту поляну, и там – тело.

– Ясненько, – отозвался Логинов. – А в Мирстоне какими судьбами?

– Это к делу не относится, – чуть резче, чем следовало, ответила ему и ускорила шаг.

Позади раздалось весёлое хмыканье, но продолжать расспросы Логинов не стал к моему облегчению. Мы вышли на поляну, и группа сразу занялась делом. Подполковник, увидев тело, растерянно крикнул, сняв фуражку и почесав в затылке, остальные – их было трое – начали осматривать место преступления. К ним присоединился и Логинов, пока я стояла в сторонке и не мешала специалистам делать своё дело.

– Его не здесь убили, – выдал заключение Роман, внимательно осмотрев труп, но не притрагиваясь к нему. – Сюда скинули уже после того, как всё закончилось. Скорее всего, ритуал провели в пещерах наверху, надо осмотреть.

– И как понять, когда его убили, если он в таком состоянии? – с нотками раздражения отозвался один из оперативников, высокий симпатичный брюнет.

– Просто, – Логинов вытянул руку к голове трупа, пошевелил пальцами, и из приоткрытого рта с торчавшими жёлтыми зубами вытянулась голубоватая нить. Маг растёр её подушечками и изрёк: – Вчера ночью.

– А кровь куда делась? – нахмурился второй оперативник, невысокий блондин с растрёпанной шевелюрой, разглядывая находку. – У него горло перерезано.

– Хороший вопрос, – задумчиво изрёк Роман. – Полагаю, ответ можем узнать наверху в пещерах.

– Михалыч, тут остатки какого-то амулета, – обратился к подполковнику брюнет, присев на корточки.

– Собери аккуратно, – распорядился начальник. – Эмиль, останешься тут, мы наверх поднимемся, осмотрим там всё. Вызывай пока, чтобы тело забрали. Ром, Юра, пойдём.

Любопытство во мне превозмогло осторожность, и я пошла с ними – имею право, между прочим, путь и в отпуске нахожусь. Подполковник покосился на меня, и я уточнила на всякий случай:

– Вы не против? Вдруг я тоже что-то интересное найду.

– Не против, – добродушно усмехнулся в усы Вересников. – Два мага лучше, чем один, а дело оч-чень странное, – он вздохнул.

Я же, сделав пару шагов и упорно игнорируя взгляд Логинова, привычно сунула руки в карманы и снова наткнулась на амулет и камушек. Ой, чёрт, улика же. Кстати, что примечательно, от него магией не веяло вообще, ни капли. Значит, дело в самой оправе? Но от целого амулета тоже не фонило...

– В осколках это было, – достала найденное и показала. Амулет пока всё-таки придержала, нашла же его в другом месте и... при других обстоятельствах. – Я случайно подобрала, – поспешно добавила на всякий случай, покосившись на Михалыча.

Однако он только глянул на мою находку, а вот ответил Логинов.

– Сильрит, «драконья слеза» на языке квиллов, – голос Романа снова чуть не заставил подпрыгнуть, сердце нервно дёрнулось в груди. – Интересная находка... – задумчиво протянул он, разглядывая камушек. – Говоришь, в остатках амулета нашла?

– Да, под кустом, – подтвердила я, кое-как смилив волнение. – Сильрит? Не слышала о таком, – добавила, заинтересовавшись темой.

– Его находят только здесь, на полуострове, где жили квиллы, – продолжил объяснения Роман, переведя взгляд куда-то поверх моей головы и шагая рядом, и теперь выражение физиономии стало отстранённым, задумчивым. – Занятный камушек...

– Чем занятный? – тут же задала я следующий вопрос.

Любопытство – моя слабость, но сейчас она оказалась как нельзя кстати. Хотя бы для поддержания разговора, натянутую тишину терпеть было бы неприятнее.

– Он магически инертен сам по себе, и месторождений сильрита нет, – к моей тихой радости, Логинов не стал делать тайны из темы разговора. – Его просто находят, в амулетах, талисманах, в местах, где жили квиллы.

«Драконья слеза», значит. Интересное название. О самих древних жителях полуострова известно было мало, они почти не оставили после себя сколько-нибудь ярких следов, кроме пещерных городов и древних поселений. Дорога резко пошла в гору, и разговаривать стало сложно, поэтому наша беседа увяла, я сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о выступающие корни и камни, осторожно перелезая через них. Однако в одном месте было слишком скользко, и я поскользнулась, поперхнувшись вдохом и взмахнув руками. Меня тут же подхватили, удерживая – Логинов очень вовремя оказался рядом. В нос ударил аромат лаванды с можжевельником, и притихшее волнение вспыхнуло с новой силой: я оказалась слишком близко к мужчине.

– Аккуратнее, – заметил он, покосившись на меня с едва уловимой в уголках губ усмешкой.

Он уже отпустил, я даже ушла на несколько шагов вперёд, а кожа там, где её коснулись пальцы Логинова, горела и покалывала, безумно хотелось дотронуться и убедиться, что следов в самом деле нет. Чёрт, да что со мной?! Даже светлой памяти Антошенька не вызывал таких эмоций, только восторг и трепет. С чего вдруг от практически незнакомого мага меня бросает в горячую дрожь?! Собственная реакция злила и раздражала, а под этим крылся обычный страх. Не нужны мне эти эмоции, и Логинов этот не нужен. Прекрасно жила пять лет без мужчин, и ещё столько же проживу. Решительно сжав губы, я теперь уже внимательнее смотрела под ноги, надеясь, что дорога скоро выведет нас на плато с пещерами.

Мои надежды оправдались, лес внезапно закончился, дорога вышла наверх, и передо мной раскинулось зрелище колышущейся под ветром степи, домиков Мирстона и даже где-то у горизонта полоски моря. Всё подёрнуто жаркой дымкой – время шло к полудню, и солнце основательно припекало, не спасал даже свежий сквозняк, дувший здесь, наверху.

– Туда, – коротко пояснил Михал Михалыч для меня и махнул вперёд, на выдававшийся мыс с поросшим лишайником известняком. – Только осторожно, некоторые пещеры выходят прямо на стену, – предупредил он. – А тут высоко.

Да сама вижу. С высотой у меня отношения сложные, не люблю я её, сразу голова кружиться начинает. Ладно, просто не буду к краю подходить и всё. Мы дошли до каменной лестницы с полустёртыми ступеньками, я замешкалась на несколько мгновений, и вдруг совершенно неожиданно передо мной оказался один из оперативников, Юра, кажется. И протянул руку.

– Позвольте помочь прекрасной даме, – галантно произнёс он и улыбнулся белозубой, почти голливудской улыбкой.

Признаться, я слегка опешила, не ожидая такого, но за меня ответил Логинов.

– Иди, Юра, там Михалыч ждёт.

И... маг решительно спустился, настойчиво, хоть и без грубости, оттеснив этого Юру вниз. А потом сам повернулся ко мне.

– Справишься? – коротко спросил, не торопясь уходить.

Хотелось гордо ответить «да!», но ступеньки внушали опасения. Наставить на попу синяков и позорно съехать на ней вниз тоже не хотелось, поэтому пришлось подвинуть гордость в сторонку и молча вытянуть ладонь, избегая смотреть в янтарные глаза, слишком сильно волновавшие меня. Тёплые пальцы сжали, легко удерживая, и по руке вверх поползли щекочущие змейки, а дыхание снова на несколько мгновений пресеклось. Хорошо, этих ступенек было всего четыре, и ступив на неровный пол, я поспешно высвободила руку и огляделась.

Широкая пещера со стенами, кое-где исцарапанными надписями, в дальнем углу остатки кострища, днище от стеклянной бутылки и смятая банка. Это – сразу нет, скорее всего, местная молодёжь отдыхала.

– Ром? – не дал мне толком сосредоточиться голос подполковника. – Есть тут что?

Логинов выступил вперёд, вытянул раскрытую ладонь и дунул, и с неё взвился целый рой серебристых искорок. Они рассеялись по пещере, заставив воздух замерцать, а потом собрались в полупрозрачный столб опасно близко к краю – за ним был уже обрыв, и внизу зелёное море леса.

– Здесь ритуал прошёл, – уверенно заявил маг, наблюдая, как искорки постепенно меняют цвет на золотистый. – Какой-то древний, и похоже, на крови. Надо взять на анализ эту пыль на полу, наверняка остатки крови найдём.

Я не удержалась, честно. Пальцы закололо от желания применить дар, и я даже не задумалась, почему вдруг захотела его использовать. Ну не покрасоваться же перед Логиновым, в самом деле! Он уже вчера видел меня, так сказать, во всей красе... Дар окутал пальцы тёплым воздухом, пока не превращаясь в огонь, но позволяя чувствовать его отголоски вокруг. Особенно, если применялась магия в создании пламени.

– Ту кровь, которая попала на пол, сожгли магией, – вполголоса произнесла, прислушиваясь к себе и прикрыв глаза. – Это точно ритуал.

– Юра, возьми эту пыль, – распорядился Михал Михалыч. – Отдадим в лабораторию.

Оперативники принялись осматривать пещеру на предмет улики, а я прислонилась к стене, нащупав в кармане сильрит – почему-то обрадовалась, что его у меня не отобрали. Вообще, помню, в школе нам рассказывали, что квиллы верили в драконов и поклонялись им, в их культуре многое связано с этими мифическими существами. Только каким боком к этому труп в кустах, ритуал и амулеты? Это помогало отвлечься от волнующих мыслей о Логинове и не коситься на широкоплечую фигуру каждую минуту.

Осмотр много времени не занял, больше ничего интересного оперативники в пещере не нашли. Подполковник подошёл ко мне, и я поняла, что зря надеялась, что об улике забудут.

– Элис, дайте-ка мне тот камушек, что вы нашли... – заговорил он, однако не закончил.

– Михалыч, подожди пока, – остановил его Логинов и тоже подошёл к нам. – Я возьму его, покажу одному знающему человеку, вдруг он что-нибудь полезное сможет подсказать, – и он протянул мне ладонь. – Давай.

А я поняла, что умру от любопытства, оно во мне дырку прогрызёт, если не попрошусь поехать вместе с Логиновым. Даже моё нервное волнение от его близкого присутствия отступило на второй план. Да уж, приехала отдохнуть в отпуск, вот мой начальник посмеётся, когда вернусь! Стиснув камень вместе с амулетом, я смело глянула в невозможные янтарные глаза, от которых мурашки по всему телу скакали бешеными блохами, и выпалила:

– Я с тобой хочу поехать. Мне тоже интересно.

Логинов заломил бровь, медленно оглядев меня, потом усмехнулся с непонятным предвкушением, и я поняла, что зря попросила. Надо было послать к чёрту любопытство, отдать камень, спуститься вниз и забыть находку, как страшный сон. И идти загорать и купаться,

Элис, а не изобретать предлоги, по которым ты хочешь подольше остаться рядом... А-а-а-а, файербол мне в селезёнку!!! Ну вот куда я вляпалась, скажите на милость?

– Пойдёшь со мной вечером в город – поедem вместе к шаману, – невозмутимо выдал Логинов, ничуть не стесняясь присутствия посторонних.

Михал Михалыч добродушно хмыкнул, покачал головой и одарил нашу парочку весёлым взглядом.

– От ты жук, Ромка, – проворчал он, а у меня щёки полыхнули так, что чуть искры не посыпались. – Кто ж так на свидание-то приглашает!

А за его спиной раздался свист, и полный неподдельного восхищения голос Юры:

– Съём восьмидесятого уровня!

– Юра, это ты снимаешь, а я знаколюсь, – бросил Логинов таким тоном, что моё желание гордо отказаться и спокойно вернуться домой потухло на корню.

И глаза. Расплавленный янтарь, затягивавший в глубину, обволакивавший тёплым светом. Загораживающий. Наверное, поэтому я, словно в трансе, кивнула и коротко ответила, несмотря на давнее возмущение:

– Хорошо, договорились.

Встреча с шаманом стоит одного свидания, в конце концов. А Роман не производил впечатление мужчины, с ходу распускающего руки. Посидеть, пообщаться, наверное, вполне можно, я же не совсем сторонилась мужчин. Просто предпочитала ограничиваться дружбой. Когда ещё училась, легко могла на спор поцеловать кого-нибудь из приятелей на очередной школьной попойке, а потом как ни в чём не бывало, нормально общаться. Могла пофлиртовать, только с исключительно ироничным подтекстом. И в свои двадцать пять оставалась девственницей, потому что Антоша, светлая ему память, хотел, чтобы у нас всё было красиво и по правилам, и не трогал до свадьбы. А после того, как попала в школу одарённых, твёрдо решила, что ничего в личной жизни менять не буду, и... мне хорошо жилось. Спокойно.

– Тогда идём обратно, – невозмутимо произнёс Логинов, выдернув меня из размышлений, и я поспешно спрятала сильрит в карман.

Мы покинули пещеры и спустились обратно вниз, где уже стояла скорая с мигалками и грузили труп. Логинов перекинулся парой слов с медиками, потом оглянулся на меня и кивнул.

– Поехали, Элис?

Чуть поодаль стояли две машины, милицейская и внедорожник, Роман подошёл ко второму и распахнул передо мной дверь. Я села, чувствуя себя немного неуютно – волнение никак не хотело униматься, и пришлось крепко сцепить пальцы, смотреть вперёд и глубоко дышать. Некоторое время мы ехали молча, потом я всё же решила нарушить тишину.

– А ещё что-нибудь знаешь о квиллах и сильрите?

– Они использовали «драконьи слёзы» в ритуальных украшениях, верили, что камни помогут услышать их молитвы тем, к кому обращены, – Логинов вырулил на нормальную дорогу, уходящую дальше в горы.

– Драконам? – удивлённо протянула я. – Но это же миф.

– Квиллы верили, что когда-то драконы жили среди них, а потом покинули землю, – негромко ответил Роман, и его голос показался мне слишком серьёзным. – Они также верили, что сильрит может почувствовать родную кровь даже в потомках драконов, которые остались ещё на земле.

Я покосилась на него, вынула амулет и повертела в руках.

– И что, квиллы в самом деле практиковали человеческие жертвоприношения? – с некоторым сомнением спросила. – Если судить по этому ритуалу...

– Ни в коем случае, – покачал головой Роман. – Драконы не убивали людей просто так, как говорили легенды, эти существа были благородными и сильными. Не думаю, что это

именно ритуал квиллов, но что-то на его основе, – выдал Логинов неожиданное предположение. – Так с ходу не сказать, слишком мало данных. Шаман может сказать больше.

– Настоящий шаман? – оживилась я, даже позабыв на некоторое время о волнении.

– Самый настоящий, – Логинов улыбнулся уголком губ и резко сменил тему. – Откуда у тебя этот амулет?

С ответом я чуть замешкалась, но всё же сказала:

– Нашла вчера. Наверное, тот придурак обронил.

– Хм. Пообщаться бы с ним, – пробормотал он и чуть нахмурился. – Ладно, это потом. Можно нескромный вопрос? – снова перескочил Логинов.

– Попробуй, – тут же насторожилась я и спрятала амулет. – Не гарантирую, что отвечу.

– У тебя есть платье, или юбка? В шортах, конечно, тоже ничего, но мне кажется, для танцев они не особо подходят, – выдал мой собеседник, и я едва не поперхнулась вдохом, снова с досадой чувствуя, как вспыхивают щёки, и даже шея с ушами.

– К-каких танцев?.. – растерянно пробормотала я, не готовая к подобному вопросу.

– Обычных, как вчера, – доходчиво объяснил Логинов, и улыбка превратилась в весёлую ухмылку. – Ты отлично двигаешься, Элис, училась где-то? И да, я планирую сегодня танцевать с тобой.

Вот... нахал, а! Посмотрите на него, планирует он! А меня спросить?!

– Не уверена, что захочу, – сухо отозвалась, переведя взгляд на дорогу. – Я собиралась просто посидеть, пообщаться, – не сдержалась от ядовитого тона, разволновавшись ещё сильнее.

Чёрт. От мелькнувшей перед глазами картинки, как мы с Логиновым танцуем, его руки лежат на моей талии и сам он слишком близко, стало жарко и не по себе. Отчего-то не сомневалась, что танцевать Роман умеет весьма неплохо.

– И всё-таки, обещаешь, что не наденешь шорты? – не дал он съехать с темы.

Кажется, у меня слегка сдали нервы, чего уже очень давно не было. Да и мужчины не волновали с того самого дня, как я ушла из дома...

– Может, ещё посоветуешь, какое бельё выбрать? – огрызнулась, и тут же дала себе мысленный подзатыльник.

Элис, ты ещё язык ему покажи, совсем здорово будет. И потом, один сарафан точно затесался в мои вещи, помню, кинула его в последний момент, без всяких задних мыслей, просто поддавшись порыву. Послышался смешок, отчего я смешалась и одновременно разозлилась ещё больше, щёки пылали так, что казалось, кожа сейчас отвалится.

– Заманчивое предложение, но я предпочитаю не торопиться, – последовал ответ тем же весёлым голосом. – Договорились насчёт платья?

Да чтоб тебе пусто было, настойчивый какой! И ведь не отвяжется, мелькнула тоскливая мысль.

– Договорились, – буркнула я, скрестив руки на груди и нахохлившись на сиденье. – Долго нам ехать?

– Около часа, – невозмутимо отозвался Логинов. – Зенгар живёт ближе к побережью, в горной деревушке.

– Он... из квиллов? – радуясь смене темы, продолжила я расспросы, рассеянно поглядывая в окно.

Там проплывали буковые леса, зелёным бархатом покрывавшие горы, глубокие балки, иногда мелькали белёные домики местных жителей.

– Полагаю, кто-то из его предков им был, – подтвердил Логинов. – Но чистокровных квиллов уже давно не осталось.

– И откуда ты так много знаешь по этой теме? – я не удержалась, всё-таки осторожно покосилась на собеседника, радуясь, что он смотрит на дорогу.

– Давно живу на полуострове, интересуюсь, – поддержал Логинов беседу. – Много знакомых археологов и учёных, так и получилось.

– Ты родился здесь? – не знаю, почему потянуло расспрашивать о нём, ведь собиралась просто потрепаться ни о чём...

Поздно, слова вырвались. Я заметила странную усмешку, мелькнувшую на его губах.

– Родился далеко отсюда, но прожил почти всю жизнь на полуострове. А тебя каким ветром занесло в Мирстон?

– Отдыхать приехала, в отпуск, – мирно отозвалась, не видя смысла скрывать. – Пять лет шеф не мог выпихнуть, и вот стоило уехать, как всё равно работа догнала, – иронично хмыкнула, немного расслабившись.

– Почему сразу работа? Ты всего лишь ценный свидетель, – поправил Логинов, на очередном плавном витке дороги свернув на боковую грунтовку, уводившую в лес. – Расследованием я буду заниматься.

Главная шла дальше, к видневшемуся впереди между двумя горами голубому треугольнику моря. Эх, чувствую, не поплаваю я сегодня. Что там он о расследовании сказал?..

– Но я же имею право знать о ходе, – утвердительно произнесла, понимая, что любопытство обглодает кости, если не узнаю, чем всё дело закончилось. – Тем более, не посторонний человек, коллега, практически.

Логинов коротко взглянул на меня, но и этого хватило, чтобы вернуться волнение и мурашки.

– Любопытная какая, ведьмочка, – протянул он, и вдоль позвоночника прокатилась горячая дрожь. – Нет, чтобы спокойно отдыхать...

Он откровенно дразнил, вдруг вспыхнуло осознание. И вынуждал снова попросить делиться информацией! Да не дожждётся!

– Ладно, нет, так нет, – с напускным равнодушием отозвалась я и откинулась на спинку, отвернувшись к окну. – В самом деле, я же в отпуск приехала.

Хотела сказать насмешливо и с превосходством, но получилось как-то слишком ядовито. От Логинова долетел очередной смешок, и между нами повисла тишина, напряжённая и чуть ли не потрескивавшая. Машина взбиралась по узкой горной дороге, с одной стороны резко уходил вниз обрыв, с другой – покрытый буковым лесом склон так же резко уходил вверх. Петляли мы где-то минут двадцать, пока наконец не вырулили на небольшое плато, где прилеплась деревушка на пять домов с черепичными крышами и белёными стенами. В пыли бродили тощие курицы, валялась на солнышке собака с высунутым языком, где-то раздавалось бляение. Но ни единой живой души. Мы переехали через горный ручеёк и остановились у последнего дома с огороженным двором, где в тени навеса сидела шикарная овчарка с умными глазами. Логинов остановил машину рядом, заглушил мотор и повернулся ко мне.

– Ладно, не сопи так обиженно, – хмыкнул он и неожиданно коснулся кончика моего носа. – Буду держать в курсе. Отличный предлог чаще видется, – Роман одарил своей фирменной ухмылкой, и пока я хлопала ресницами, сиюсь справиться с растерянностью и замешательством, обошёл внедорожник и открыл дверь. – Идём с Зенгаром знакомиться.

Глава 3

Пока молча выходила, усиленно упихивала нехстати проснувшиеся эмоции поглубже и разгоняла метлой непослушные мысли на тему, что это сейчас было и как к этому относиться. Не то, чтобы мне не нравилось поведение, но... на дружеское оно не походило, на откровенные заигрывания тоже, и я терялась. Не так уж много опыта у меня в отношениях, прямо скажем, и уж тем более в общении с мужчинами. Так, ладно, потом подумаю, сейчас – разговор с шаманом. Я за Логиновым подошла к двери и замерла, с удовольствием переключившись на более интересную тему. Роман постучал, и она почти сразу распахнулась, явив хозяина дома.

Весьма колоритного, надо сказать, я во все глаза рассматривала сухопарого старичка со сморщенным, как печёное яблоко, лицом и длинными седыми усами аж до середины груди. Цветастый халат висел на нём, как на вешалке, остроконечные туфли выглядывали из-под подола, лысую голову прикрывала шапочка из такого же разноцветного материала, как и халат. Глаза, живые, острые, внимательные, походили на две маслины, и они слишком пристально смотрели на меня. Я запоздало подумала, что надо было расспросить Логинова, может, нужно соблюдать какие-то обычаи в общении с этим Зенгаром. С другой стороны, наверное, Роман бы предупредил. Надеюсь. Логинов приложил ладонь к груди и склонил голову.

– Многих лет тебе, уважаемый, и процветания дому. Я за советом пришёл, уделишь немного своего драгоценного времени?

Шаман кивнул и посторонился, наконец перестав просвечивать меня взглядом, словно рентгеном.

– Я ждал тебя, Крылатый, – неожиданно чётким, ясным голосом ответил Зенгар. – И женщину твою, с огненной душой, тоже.

Первая мысль была удивлённой: Крылатый?.. Вторая – возмущённой. Я не его женщина! С чего это шаман вдруг взял эту нелепость? И тут же поспешила вежливо поправить старичка:

– Я не его женщина, вы ошиблись. Мы вообще только сегодня случайно познакомились и...

– Не бывает случайностей, – перебил меня Зенгар и усмехнулся. – Даже если ты так думаешь, Огненная. У Судьбы свой узор на ковре жизни, и каждому узелку там положенное только ему место.

Получи, Элис, порцию восточной мудрости. Я захлопнула рот, задавив в зародыше желание поспорить, тем более, Роман мягко подтолкнул, и пришлось шагнуть вперёд, в полутёмные сени, где неожиданно вкусно пахло сухими травами и какими-то пряностями. Зенгар снял туфли и зашёл в комнату, и я, воспользовавшись моментом, повернулась к Роману и как можно твёрже прошептала:

– Надеюсь, ты не принял как руководство к действию слова этого шамана?

Глаза Логинова блеснули в полумраке сеней, и я сразу напряглась, особенно увидев ещё и широкую усмешку.

– Мне не нужны подсказки, Элис, чтобы определиться со своими действиями. Давай, проходи, – его ладонь снова коснулась моей поясницы, и я поспешила шагнуть вперёд, избегая прикосновения.

Слова Логинова ничуть не успокоили, а ещё ведь это свидание вечером! Чёрт. Так, ладно, мысли, брысь. Чтобы отвлечься, я огляделась, рассматривая жильё шамана. Внутри, в единственной просторной комнате, на полу лежал ковёр, очень приятный на ощупь, с ярким узором, и ничуть не вытертый. На окне кружевная тюль, в углу – вместо кровати толстый матрас, накрытый лоскутным покрывалом, а посередине низкий П-образный диванчик, заваленный кучей разноцветных подушечек. Хозяин направился прямо к нему, ловко уселся, поджав под себя ноги и сделал гостеприимный жест рукой над столиком, уставленным глубокими пиалами,

глиняным чайником литра на два и многочисленными тарелочками со всякими южными сладостями и вкусностями.

– Садитесь, говорить будем, – обстоятельно произнёс Зенгар, проведя пальцами по усам.

Я забралась на диванчик, постаравшись устроиться поудобнее, Логинов разместился рядом. Хозяин взял чайник, начал разливать по пиалам тёмно-коричневый, пахучий напиток, и когда закончил, спросил:

– Что вы принесли мне?

А я снова удивилась: откуда Зенгар знает, что мы что-то принесли? Роман же сказал, что совета хочет спросить. Кстати, смотрел шаман на меня, будто знал, что именно в моих карманах улики. Я достала амулет и сильрит и протянула ему.

– Вот, – пояснила, поскольку Логинов молчал. – Это нашла случайно, – я ткнула в амулет, – а камень – на месте преступления, около высушенного трупа, с которым провели какой-то нехороший ритуал. Можете что-нибудь сказать?

Зенгар забрал у меня вещдоки, я же обхватила пиалу и поднесла к лицу, вдохнув пряный, с фруктовыми нотками, аромат, и осторожно пригубила. По языку растёкся потрясающий вкус, и я зажмурилась от удовольствия, сделав полноценный глоток. Шаман между тем внимательно рассмотрел амулет и камень, провёл по ним пальцем, и задумчиво протянул:

– «Драконьи слёзы». Чуют свою кровь, притягивают тех, в ком она есть, а он потом приходит за ними.

Если бы мои уши были, как у эльфов, или я была бы оборотнем, они бы встали торчком. Моментально все беспокойные мысли о Логинове сожрало голодное любопытство, и я превратилась в слух.

– Как это, притягивают? И что за своя кровь, какая своя? – выпалила я прежде, чем придержала язык.

Вроде как, это Роман тут главный, и он собирался спрашивать, а я вылезла со своей неуёмной жадой знаний... Краем глаза заметила, как понимающе усмехнулся мой спутник, невозмутимо отхлебнул чай и заел каким-то медово-ореховым печеньем. Тут же кровь бросилась в лицо, я уткнулась в пиалу, чувствуя себя с каждой минутой всё неуютнее под перекрёстными весёлыми взглядами Зенгара и Логинова. Ну ёлки, да, не сдержалась, что тут такого?! Никто не говорил, что я должна молчать и слушать мудрые разговоры старших! Сжав губы, справилась с замешательством и покосилась на шамана. Он же, поставив пиалу, пошевелил усами, взгляд глаз-маслин сделался задумчивым и отсутствием.

– Квиллы почитали драконов, мудрых и сильных зверей, – неторопливо начал Зенгар явно издали, с предыстории. – Они верили, что драконы спускаются с небес и живут среди людей, неся им драгоценные знания. И когда эти звери вдруг исчезли, после них остались только «драконьи слёзы», и квиллы считали, что это окаменевшие слёзы тех, кто скорбел, оставляя свой народ без присмотра в этом мире. А ещё, они заметили, что сильрит находили те, в ком текла хоть капля драконьей крови, и они становились носителями мудрости, шаманами. Но постепенно потомки рассеивались по свету, шаманов становилось всё меньше, и поверье превратилось в легенду, как и сами драконы.

– Стойте-стойте, а что, драконы оставляли после себя полукровок? – уцепилась я за нелогичность – ну нет же драконов, это миф, в самом деле! – Они существовали, значит?

Зенгар по-доброму усмехнулся, хлебнув ещё чаю из пиалы.

– Существовали, Огненная, иначе откуда «слёзы» появились? И конечно, драконы оставляли после себя потомков здесь, на земле. Кто-то выбирал себе пару из обычных людей, и у них рождались полукровки. Только теперь кровь сильно разбавлена, и всё-таки, здесь, на полуострове, люди до сих пор находят сильрит.

– И кто потом за ними приходит, за этими людьми? – негромко спросил Логинов, возвращая разговор в прежнее русло.

Шаман перестал улыбаться, густые брови нахмурились, а лицо стало суровым.

– Есть одна легенда, тёмная, нехорошая, – проскрипел он совсем другим голосом, и по спине пробежала холодная змейка мурашек, я едва не поёжилась. – Что если наполнить каменную чашу в Белой пещере драконьей кровью и выпить, можно самому обрести мощь дракона и стать им.

В комнате повисла тишина, тяжёлая, вязкая. Слова шамана повисли в ней, как мушки в паутине, и я сглотнула горький ком, запив чаем. Связать описание ритуала и найденное утром высушенное тело без капли крови не составило труда.

– Ищи тёмного шамана, Крылатый, – голос Зенгара вдруг упал до едва различимого шёпота. – Или того, кто перенял его учение. Тёмные знания опять вышли на свет, беда грядёт...

Ну всё, теперь я не отстану от Логинова, пусть даже придётся регулярно ходить с ним на свидания. Тут же такое интересное наклёвывается, хоть и страшненькое!

– Значит, напившись крови с частицей силы дракона, человек сможет превратиться в него? – уточнила я, справившись с мимолётным приступом страха от слов Зенгара.

– В Призрачного дракона, – поправил Зенгар и тяжело вздохнул. – Полноценно человек не обернётся, только если хлебнёт чистой драконьей крови, тогда случится оборот. А Призрачного дракона не убить никаким оружием, и ему подвластна сила мёртвых. Плохая история, Крылатый, очень плохая, – тихо произнёс шаман, глядя на Логинова.

– К-какой ещё Призрачный дракон? Я ничего о таких не слышала, – пробормотала, нахмурившись.

– Потому что драконов вообще считают мифом, – пожал плечами Роман. – Значит, тёмный шаман, да? И он собирает тех, в ком есть драконья кровь, с помощью сильрита? – уточнил мой напарник. – Но этот камень магически инертен, его невозможно обнаружить.

– Да, невозможно, – совсем-совсем тихо ответил Зенгар, не сводя пристального взгляда с Логинова. – Но ты ведь можешь, Крылатый. Зов крови.

Я окончательно перестала понимать происходящее, а эти двое, казалось, как раз понимают друг друга без слов и общаются другим каким-то способом. Мой неожиданный знакомый медленно кивнул, янтарные глаза блеснули.

– Он не человек, да? – негромко спросил Логинов. – Человек бы не ощутил сильрит.

Шаман улыбнулся уголком губ, погладил усы.

– Ты всё знаешь, Крылатый, – уже нормальным голосом произнёс Зенгар. – Ищи тёмного, иначе быть большой беде. И береги свою Огненную, – с прежней усмешкой добавил он, и я чуть не поперхнулась чаем.

Да что он заладил, а! Злость помогла справиться с очередным приступом замешательства, я отставила пустую пиалу и выразительно посмотрела на шамана.

– Я уже говорила, мы просто знакомые, – повторила с нажимом.

– Твоя душа ранена, но огонь её излечит, – Зенгар вдруг подмигнул и спрятал хитрую улыбку в усах. – Не отталкивай его.

– Спасибо, уважаемый, – Логинов тоже оставил посуду на столе и поднялся, и я поняла с некоторым разочарованием, что беседа закончена.

Только вопросов больше, чем ответов, лично для меня. Я тоже встала и вежливо кивнула.

– Всего хорошего, – постаралась, чтобы раздражение не прорвалось в голос – всё-таки Зенгар помог нам, незачем срывать на нём плохое настроение.

Мы вернулись к машине, и едва Логинов завёл, я дала волю любопытству, ставшему причиной многих шуток ещё во время учёбы.

– А почему Крылатый? – озвучила первый вопрос, с запозданием поняв, что он касался самого Романа.

Чёрт. Я вовсе не хочу знать о нём больше, чем уже есть! Но слово вылетело, ничего не поделаешь.

– Я с парашютом прыгаю, – без всякого ехидства и подколов ответил Логинов. – Потому Зенгар и называет так. Не хочешь попробовать? – неожиданно предложил он, вырвав из деревушки на дорогу, и покосился на меня. – Это здорово, страшно только первый раз шагнуть. А потом как наркотик, пустота под ногами и небо над головой... – его голос стал тише, глуше, а на лице появилось мечтательное выражение.

Я поёжилась и покачала головой.

– Нет, спасибо, мне на твёрдой земле хорошо живётся, – решительно отменила сомнительное предложение.

Адреналина и в работе хватает, чтобы ещё искать его в экстремальных увлечениях. От Романа долетел смешок, и я внутренне насторожилась, подозревая какой-то подвох.

– Для огненной ведьмы ты слишком осторожна, Элис. А где же авантюрная жилка? – не обманул моих ожиданий Логинов, в его последних словах сквозила мягкая насмешка.

– А где написано, что огненные ведьмы обязательно безрассудные и ничего не боятся? – буркнула я, чувствуя, как шевелится внутри раздражение.

Ну вот чего прицепился, а! Не желая дальше цапаться, я поспешила перевести разговор в конструктивное русло.

– Кто такие тёмные шаманы? В школе нам о таких не рассказывали.

– И правильно, потому что в своё время их уничтожили, – к моему облегчению, Логинов не стал ехидничать дальше. – Но, видимо, не всех, – чуть понизив голос, добавил он, нахмурившись.

– Так кто они? – повторила я вопрос, покосившись на спутника.

– Вот же любопытная, – усмехнулся он. – Это те, кто использовал ритуалы квиллов в тёмных целях, пытаясь добиться могущества драконов и жаждая власти любой ценой. В том числе и через кровавые обряды. Но вот о вызове Призрачного дракона я не слышал до сих пор, – голос Логинова стал задумчивым, мужчина перестал улыбаться и прищурился. – Это кто-то, кто знает слишком много о верованиях квиллов...

– И как его искать? – я нахмурилась. – Он ведь наверняка не остановится на этом убийстве.

– Подозреваю, что это не первое, – огорошил Логинов. – Просто раньше трупы не находили. Кто же знал, что тебя понесёт к пещерам, в этом тёмный просчитался, – хмыкнул он. – А как искать, я подумаю... Элис, кто твои родители? – неожиданно спросил Роман, и я недоумённо покосилась на него.

При чём здесь они?

– А какое отношение это имеет вообще к делу? – настороженно поинтересовалась, вообще не желая разговаривать на столь личную тему.

– У тебя уже два сильрита, которые ты нашла вроде как случайно, – пояснил Логинов, и я замолчала, переваривая новость.

Признаться, его слова озадачили и насторожили, потому как сразу вспомнились слова Зенгара о связи этих камушков и носителей древней крови... А мама никогда не упоминала, кто был мой отец. С кем она спуталась?!

– Да бред, – вырвался у меня недоверчивый смешок. – Я никогда не знала, кто мой отец, и вряд ли кто-то из потомков забрёл в столицу...

– А спросить можешь? – обронил Логинов, и моё лицо закаменело.

Мелькнули воспоминания пятилетней давности, и в груди болезненно кольнуло. Не до конца пережила ещё, и не хочу лишний раз ворошить.

– Нет, – коротко ответила, дав понять, что причины обсуждать не хочу. – Есть другой способ проверить, течёт во мне эта драконья кровь или нет? – ровно спросила, глядя на дорогу – мы уже ехали по трассе к Мирстону.

– Есть, – так же кратко ответил Логинов. – Ритуал квиллов, сильрит пригодится.

– Договорились, – я кивнула. – А Белая пещера...

– Ты кроме танцев и работы ещё чем-нибудь интересуешься? – крайне невежливо перебил Логинов с возмутительно ехидными нотками.

Хотела огрызнуться, но... А ведь и правда, я же с головой ушла в работу, и в отпуск не хотела именно по этой причине: в моей жизни больше ничего не было. Редкие встречи с бывшими одноклассниками не считаются. Старые увлечения остались в прошлом, а новых так и не нашла. Друзей тоже не завела за время учёбы...

– Может, всё-таки полетаем? – голосом змея-искусителя снова спросил Логинов, но я не повелась.

– Вопрос закрыт, – после чего отвернулась к окну и молчала до самого города.

Роман, слава богу, не пытался больше меня разговорить. Только когда уже начались дома, поинтересовался:

– Пообедать не хочешь? Я проголодался.

– Дома поем, – дёрнула я плечом.

До меня донёсся очень выразительный вздох, на который я не отреагировала.

– Где живёшь хоть? – последовал вопрос. – Куда тебя везти?

– На героев Сорна, на остановке высади, – отрывисто ответила я.

Адрес не скажу, ещё не хватало, чтобы он знал, где меня искать.

– Телефон не забудь оставить. Вечером созвонимся, – разбил мою робкую надежду Логинов.

Чёрт, а я уже размечталась, что он забыл о нашей договорённости. Подавив вдох, кивнула.

– Записывай.

– Запомню. Говори номер, – сказал Логинов, сворачивая на уже знакомую улицу.

Я продиктовала, отметила, что времени ещё немного, и успею сходить на море до вечера.

Впереди показалась знакомая остановка, только вот почему-то на ней толпилось подозрительно много людей, стояли полицейская машина и скорая. Внутри заскреблось нехорошее предчувствие, и я тут же позабыла о собственных проблемах.

– Оп-па-а, – протянул Логинов, подъехав к тротуару и остановившись. – И что тут такое?

Я вышла, увидев между любопытствующих мелькнувшее озабоченное лицо Михалыча, и предчувствие превратилось в уверенность, что неприятности, начавшиеся с утреннего трупы, продолжаются. Пробралась вперёд и остановилась, глядя на тело на асфальте. Около него суетился Сергей, врачи стояли чуть поодаль и курили, дожидаясь, когда можно забрать пострадавшего. Рядом лежал разбитый мотоцикл, Юра, хмурясь, разглядывал его и фотографировал, но мой взгляд не отрывался от залитого кровью лица.

– Михалыч, что тут случилось? – подошёл Логинов, изучая место происшествия.

– Да вот, лихач какой-то разбился, – подполковник почесал в затылке. – Проверим на алкоголь, на всякий случай, но может, и голову напекло, жарко сегодня, – он снял фуражку и обтёр шею и лицо платком. – По документам – Дмитрий Антонович Гладышев, матери уже позвонили, она с работы едет.

Мои пальцы нащупали в кармане вчерашний амулет, и я, не сводя взгляда с разбитой головы парня – шлем валялся чуть поодаль, поцарапанный и расколотый, как скорлупа, – медленно произнесла:

– А я его знаю.

На меня разом уставились все оперативники с одинаково удивлёнными лицами – кроме Логинова. Похоже, он тоже вспомнил парня.

– Вчера, в баре виделись, – коротко пояснила я, глядя на него.

Он чуть прищурился, перевёл взгляд на тело, потом молча кивнул и отошёл к байку. Присел, вытянул ладонь, и воздух над остатками мотоцикла слегка задрожал, а моя татушка нагрелась – Логинов использовал магию. До меня долетели шепотки невольных зрителей, а

потом в ладонь мужчины с земли плавно поднялся винтик. Роман тихо хмыкнул, выпрямился и подошёл ко мне, показав находку. Деталь была полностью покрыта ржавчиной.

– И? – я вопросительно посмотрела на Логинова.

– Что-то интересное? – к нам присоединился Михалыч.

– Проверь, когда парень ТО проходил, на всякий случай, но вообще, тут магия замешана, – пояснил Логинов.

– Я посмотрел, на первый взгляд байк вроде не старый, в хорошем состоянии, – Юра тоже остановился с нами. – Что это? – он кивнул на винтик.

– На него «солитер» прицепили, – не совсем понятно объяснил маг. – Мерзкая штука, очень, – мрачно прибавил Логинов. – И почти не обнаруживаемая, кстати.

– Что за дрянь? – опередил меня с вопросом Михалыч.

– Разрушает материальные вещи. Превращает их в труху, – ответил маг. – Здесь тормоза все проржавевшие, а началось всё вот с этого винтика, – Роман подкинул находку на ладони. – Потому парень и разбился.

– Юра, на тебе экспертиза, – Михалыч мотнул головой. – Забирай байк и дуй в лабораторию, к вечеру мне отчёт.

– Есть, шеф, – козырнул он и отошёл выполнять.

– Тело будешь осматривать? – подполковник обратился к Логинову.

Роман отошёл к трупку, снова провёл над ним ладонью и вернулся.

– Алкоголя и наркотиков нет, парень вмняемый, физически тоже в порядке, – отчитался он и покосился на меня со странной задумчивостью. – Можно забирать.

Михалыч отошёл к скорой, и мы остались вдвоём.

– Кому он мешал? – пробормотала я, наблюдая, как санитары запаковывают труп в пластиковый мешок.

– Тому, кто не хотел, чтобы узнали, откуда у него амулет, – негромко произнёс Логинов, засунув руки в карманы, и мне снова достался прищуренный взгляд.

Стало зябко, и я поёжилась.

– Значит, кто-то видел, что я его забрала? – тихо озвучила логичный вывод.

– Сегодня проведём обряд, – твёрдо заявил Логинов, и возражать ему не стала. А он вдруг усмехнулся и добавил. – Как с города вернёмся. Работа работой, а отдыхать тоже надо, Элис. Защитную магию знаешь? – осведомился он.

– Учили, – отрывисто ответила, поглаживая в кармане амулет. – Может, куда-нибудь, где сохраннее будет? – озвучила мысль, не желая быть наживкой.

Я всё-таки отдохнуть приехала, и полноценно участвовать в расследовании... Ну, ладно, хотелось, но не до такой степени.

– Давай мне, – Логинов кивнул. – Тебя он мог и не запомнить, а если попробует по камням искать, его ждёт сюрприз, – на его губах мелькнула хищная усмешка. – И возможно, дело распутаем быстро, не придётся пещеру искать.

Отдала ему находки, ещё раз огляделась.

– Ладно, я пошла, – больше мне здесь делать нечего, а на море поваляться хотелось. – До вечера.

– До вечера... – рассеянно отозвался Логинов, разглядывая сальрит и о чём-то думая. – Так, есть у меня одна идея, надо проверить, – пробормотал он, сунув амулет и камень в карман штанов.

Вот и славно. Надеюсь, ему не придёт в голову дурная идея следить за мной. Отойдя немного от остановки, я специально притаилась за кустом и убедилась, что маг сел во внедорожник и уехал. Всё, теперь море и солнце. И обед, кстати, я успела проголодаться со всеми этими поездками. Решив сэкономить время и поев в чебуречной по пути, заскочила домой, нашла на кухне записку от тёти Вари, что она на несколько дней уехала к родственнице под

Мирстон, и поднялась к себе. Быстренько переделалась и сбежала на пляж, понежиться под солнышком и поплескаться, и хоть ненадолго отвлечься от трупов и квилловских легенд. Даже прихватила какой-то любовный роман в мягкой обложке, который нашла на полке в гостиной. Ну, как и полагается, непременно атрибут отпуска.

Я даже ухитрилась задремать, и почему-то снился дракон, парящий в небе, и его чешуя отливала старым золотом, а глаза с вертикальными зрачками казались странно знакомыми... И я сидела на заливке, вцепившись в костяной гребень, ветер бил в лицо, внизу проплывала земля с маленькими домиками и зелёными рощами, и от восторга перехватывало дыхание. А с губ не сходила широкая улыбка, и смех щекотал грудь...

Резко сев на подстилке, я помотала головой, избавляясь от остатков странного сна. Вот наслушаешься всякого, а потом снится ерунда. Надо окунуться последний раз, обсохнуть, да домой, солнце уже почти село, пора, наверное, собираться. По пути домой мысли невольно вернулись к сегодняшнему насыщенному дню. Аж два тела, да ещё и убийства, и второй парень слишком вовремя погиб. Готова спорить, на что угодно, в нём тоже есть частица драконьей крови, только зачем убивать? Неужели, место, где Дмитрий нашёл амулет, может дать какую-то зацепку? Или... не место? Может, кто-то подарил парню безделушку с сильритом? Чёрт, и не узнаешь же теперь!

Занятая размышлениями, зашла в дом и поднялась к себе. Часы показывали начало девятого, солнце почти село, и на небе догорал оранжевый закат. Некстати вспомнился сон на пляже, я тихо фыркнула и взялась за ручку двери в свою комнату. Даже если бы драконы в самом деле существовали, никакая сила не заставила бы меня решиться на подобное безумство. Как же, кататься на такой зверюге, без ремней, без страховки! Бр-р-р. Так, всё мыться и переодеваться, Элис. Только вот зайти к себе я не успела: в конце коридора щёлкнула задвижка ванной, дверь открылась, и... оттуда вышел мой, надо понимать, сосед. М-мать.

– Какой сюрпри-из, однако, – протянул он, расплывшись в широкой, довольной улыбке. – И весьма приятный, надо сказать. Привет, Элис.

Я буквально приросла к полу, челюсть натурально стала в два раза тяжелее и норовила встретиться с разноцветным половичком, а взгляд медленно скользил вверх. По обнажённым ногам, покрытым светлыми волосами, вполне стройным для мужчины. По узкому полотенцу, небрежно повязанному низко на бёдрах. По... дорожке, тянувшейся от пупка и прятанной под не слишком надёжным, по моему мнению, прикрытием. Глаза чуть задержались на прекрасном рельефе пресса, по которому хотелось провести пальцами, чтобы проверить, настоящий ли он, поползли вверх, на литые мышцы груди... Застряли на шикарной морде дракона, уходившей на плечо с правой стороны торса, и прежде, чем я мысленно заорала себе «СТОП!!!», всё-таки посмотрели на лицо обладателя столь выдающихся статей. Хотя я и так знала, кого увижу.

– Даже звонить не придётся, – низким, пробирающим до костей, голосом произнёс мой случайный знакомый, упёршись руками с внушительными бицепсами в стены неширокого коридора. – Полагаю, адрес из тебя и под пытками не вытащить было бы.

До меня с трудом доходило происходящее, сознание буксовало, отказываясь верить в такую знатную подставу от судьбы. Передо мной стоял Логинов. Голый. Полотенце не считается, оно держалось на честном слове. И он мой сосед. А я пялилась на него, не в силах оторвать взгляд, и по телу блуждали волны мурашек, кровь будоражили странные, непонятные и оттого пугающие эмоции. Стало внезапно жарко, в горле пересохло и жутко захотелось пить, а ещё, к лицу прилила, казалось, вся кровь, и оно горело, как будто я стояла вплотную к раскопеченной печке.

– П-привет, – пробормотала я непослушными губами, дала мысленный подзатыльник и юркнула к себе, закрыв дверь и прислонившись к ней спиной.

Сердце набатом бухало в груди, в ушах тихонечко звенело, пульс зашкаливал, а перед глазами стояло только что увиденное. Обнажённый торс Логинова с драконьей головой. И его ухмылка, от которой слабели коленки. И взгляд... Чёрт возьми! Он мой сосед. Я тихо сползла на пол, и, признаться, мелькнула малодушная мыслишка собрать вещи и подыскать себе другой дом.

– Не дури, а, – фыркнула я под нос, кое-как поднялась и сделала несколько глубоких вдохов, унимая распоясавшиеся эмоции.

Нет, я не первый раз вижу голых мужчин, в конце концов, в школе на той же физкультуре одноклассники не смущались заниматься в одних шортах. На сборах тоже, летом футболками не заморачивались. С какой радости меня сейчас такшибануло?! Но, чёрт возьми, Логинов в самом деле был хорош, мои одноклассники с ним и рядом не стояли. Пацаны же, хоть и хорошо сложенные. А тут – мужчина, взрослый, опытный... Знающий, чего хочет... От раздавшегося стука я едва не подскочила на метр, резко развернулась и испуганно уставилась на дверь. Так, стоп, Элис, отставить панику. Никогда мы не бегали от трудностей и не прятались, и трусостью я не страдала. Ну сосед, ну и что? Всего лишь поставлю защёлку на дверь и простенькую сигналку, и можно ещё для надёжности ведро над дверью на ночь. Последняя мысль вызвала нервный смешок: картинка мокрого Логинова в облепившей торс влажной футболке вызвала волну горячей дрожи, и я поспешно отогнала её. Эмоции, стоп.

Тряхнула головой, подошла к двери и резко распахнула.

– Что? – коротко спросила, храбро взглянув в янтарные глаза, сейчас похожие на колодцы с жидким золотом.

– Про платье или хотя бы юбку помнишь? – Логинов выгнул бровь, опёршись на косяк, а я с трудом уговаривала себя смотреть только на его лицо и не опуститься ниже.

Можно было повредничать, конечно, и влезть в любимые шорты и рубашку, но... Детская выходка какая-то. Нарваться на очередную ехидную реплику или тем более спровоцировать Логинова на что-нибудь опасное желания особо не имелось. Я не сомневалась, что ему хватит наглости вытряхнуть меня из этих шорт и заодно-таки выяснить, какое бельё я предпочитаю. Поэтому изобразила на лице непринуждённую улыбку и кивнула.

– Провалами в памяти не страдаю, – после чего захлопнула перед ним дверь и длинно выдохнула.

Так. Душ, перехватить что-нибудь на кухне и успокоиться. Отличный план. Главное, не наткнуться на Логинова снова. Господи... Ни один мужчина за пять лет не вызывал во мне таких бурных эмоций, как он, и это несказанно пугало и нервировало. Даже к Антоше, чтоб ему хорошо жилось, болезному, не испытывала даже отдалённо похожего. Удивительно, но впервые за всё время мысль о бывшем женихе не вызвала ничего кроме пренебрежения. Выздоровливаю? Или это убойная сила обаяния Логинова не терпит соперников, даже в мыслях?

Хмыкнула, передёрнула плечами и прихватила полотенце с халатом. Обаяние там или нет, но лишнего я ему не позволю, что бы он там ни надумал.

Глава 4

В душ я пробиралась, как заправский партизан, на цыпочках и не сводя настороженного взгляда с двери соседа. За ней царил тишина, к моему облегчению. Юркнув в ванную, с наслаждением там плескалась, смывая соль и на время выкинув Логинова из головы, потом вытерлась, завернулась в халат и рысью вернулась к себе. Достала из сумки сарафан, встряхнула, окинув его критичным взглядом. На тонких лямках, с открытой до середины спиной, плотным верхом и летящей юбкой до колена, в бледно-оранжевый мелкий цветок. Пойдёт. Тряхнула влажными волосами, покосилась на фен, потом поймала в зеркале свой беспокойный и взволнованный взгляд и громко фыркнула.

Я пять лет не ходила на свидания, и буду ещё для какого-то полужнакомого наглого типа прихорашиваться? Так высохнут, полотенцем только пройду. Одевалась быстро, стараясь лишней раз не думать, как отреагирует Логинов на моё появление, настраивала себя на нейтральный лад и придумывала темы для разговоров кроме расследования. Конечно, очень хотелось выпросить Романа, что он днём узнал по поводу смерти того мотоциклиста, Дмитрия, но мне хватило ума понять, что Логинов вряд ли поддержит такой разговор. Скорее, про меня начнёт спрашивать... Значит, надо заранее обдумать, куда сворачивать разговор с неприятной темы.

Закончив с одеждой, глянула на себя в зеркало. Всего лишь на мгновение там, в зазеркалье мелькнуло отражение той девушки, которую я оставила пять лет назад в роскошном особняке... Зажмурилась и отвернулась, отодвинув болезненные воспоминания. Пусть там и остаётся, по ту сторону стекла, а у меня другая жизнь, и я сама другой стала. Чёрт, я пять лет не вспоминала, что девушка, и сейчас чувствовала себя всё-таки не слишком уверенно. Напарница, ведьма, следователь, дружан по попойкам, кто угодно, но не девушка в платье.

– Так, подруга, берём себя в руки и вперёд и с песней, – ободряюще пробормотала, прихватила рюкзачок, сунула ноги в балетки и вышла из комнаты, не оставив себе больше ни минуты на малодушие.

Стучаться не стала, решила подождать внизу, только не угадала: Логинов уже был готов и стоял у окна, скрестив руки на груди. Светлые брюки, рубашка с коротким рукавом и расстёгнутым воротом, и довольная ухмылка на физиономии.

– Привет ещё раз, – преувеличенно бодро поздоровалась я и помахала ладонью, спускаясь по лестнице.

– Привет, привет, – протянул Логинов, и очень некстати я посмотрела ему в глаза.

И замерла, едва не споткнувшись, тело облила волна жара, и в горле стало сухо. В янтарной глубине горело неприкрытое восхищение, там плавали настоящие сгустки огня, и мои нервы натянулись и задрожали от неясного предчувствия.

– А платья тебе идут, между прочим, – мягко вплёлся в мои сумбурные эмоции голос Логинова, и я, вздрогнув, очнулась от наваждения.

Мелькнула обречённая мысль, что мои надежды на просто дружбу вряд ли оправдаются, но я упрямо дала ей пинка. С независимым видом дёрнув плечом и отведя взгляд, обронила:

– Спасибо. Поехали?

Логинов хмыкнул, окинул меня ещё одним волнующим взглядом и открыл передо мной дверь. Выходя во двор, я была уверена, что кое-кто воспользовался джентльменским воспитанием и совсем не по-благородному пялился на мои ноги и то, что повыше. Хотя видел же меня в шортах уже в баре! Я невольно ускорила шаг, подходя к машине, и заставила себя разжать пальцы, собственное волнение вызывало глухое раздражение и беспокойство. Что было такого в этом мужчине, что мои эмоции сошли с ума и как с цепи сорвались, перестав поддаваться

контролю?! Мы знакомы всего один день! Мигнула сигнализация, я забралась вперёд, глядя перед собой и глубоко дыша. Логинов занял место за рулём и выехал со двора.

– Ты ведь хорошо знаешь окрестности Мирстона? – завела я разговор, и даже голос не дрожал к моему удовлетворению.

Волнение удалось загнать в глубину души и более-менее успокоиться. Только бы ещё не отвлекаться на исходивший от Логинова бодрящий аромат можжевельника и лаванды...

– Неплохо, – согласился он. – А что?

– Куда посоветуешь поехать, какие тут достопримечательности есть? – вполне нейтральная тема, тем более, я действительно собиралась посмотреть интересные, не всё же в Мирстоне торчать.

– Много всего, только добираться до большинства мест надо на машине, – весело отозвался Роман. – Трассы туда не проложены. На Западном берегу есть пара дворцов прошлых правителей, туда автобусы ездят, ну а в основном – пещеры, древние города, горячие источники, заповедники – всё раскидано по лесам и горам. Могу провезти, показать, рассказать, что знаю, – ожидаемо последовало предложение. – Я в этих местах много раз был.

Я уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться – ну, возьму организованную экскурсию, хотя не слишком любила шататься с толпами туристов, когда Логинов с отчётливой иронией добавил:

– Или боишься?

Пожала плечами, глядя на дорогу.

– Нет. Посмотрим, – уклончиво ответила, стараясь не коситься на него.

– Ты надолго в Мирстоне? Тут через неделю фестиваль реконструкторов, очень рекомендую, меня друзья зовут, – продолжил Логинов. – Можем и туда заехать.

Резвый такой, и почему меня тянет согласиться?!

– А как же расследование? – не удержалась от ехидного замечания. – У тебя работа. Тут маньяк какой-то бегает, людей убивает, между прочим.

– Ну так будут факты, ниточки, будет и работа, – невозмутимо откликнулся он. – А изображать видимость бурной деятельности не в моих привычках. Вообще, я придерживаюсь правила, что все разговоры о работе – в рабочее время, – с толстым таким намёком произнёс Логинов и я услышала смешок. – Сейчас мы отдыхать едем. Когда у тебя дар активизировался? – неожиданно сменил он тему.

– Пять лет назад, – я не видела смысла скрывать этот факт. – Два года как работаю оперативником. А у тебя?

Мой собеседник ответил не сразу.

– С рождения, – наконец коротко произнёс он, сворачивая на очередном перекрёстке.

Я с недоверием уставилась на него.

– Да ладно, а такое бывает? – переспросила, потому что в школе нам как раз говорили, что обычно дар спит, и может даже за всю жизнь не дать о себе знать.

– Бывает, Элис, – по губам Логинова скользнула странная задумчивая улыбка, и мои мысли вдруг скакнули.

Перед глазами мелькнула неприличная картинка, как эти полные губы приближаются к моим и накрывают рот... Ч-чёрт. С какого перепугу я думаю о поцелуях с Логиновым?! Вообще ни в какие ворота не лезет! И не буду вспоминать его обнажённый торс с татуировкой, вот не буду!

– И как, нравится быть ведьмой? – голос Романа снова стал нормальным, с едва уловимыми насмешливыми нотками.

– Очень, – искренне ответила я.

По крайней мере, жизнь гораздо насыщеннее, чем... до инициации.

– А ты сам откуда? – решила я увести разговор от моей скромной персоны.

– Из маленького городка, название тебе вряд ли знакомо. Так, ну, приехали, – Логинов свернул на парковку, высматривая свободное место.

Выходя из машины и прислушиваясь к шумевшей весельем набережной, я поймала себя на том, что опять начинаю тихонечко волноваться. Заводные южные ритмы будоражили кровь, а к музыке я всегда была равнодушна, особенно к такой. И будь одна, отдалась бы на волю желаний, но... со мной Логинов. Вспоминая нашу встречу вчера, уверена, сегодня меня ждут парные танцы. Что-то подсказывало, мой спутник очень даже неплохо двигается...

– Ну, пойдём? – ворвался в нервные размышления голос Логинова, и мужчина остановился рядом, с широкой улыбкой посмотрев на меня. – Предлагаю сначала поужинать, а потом найдём местечко повеселее. Как тебе план?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.